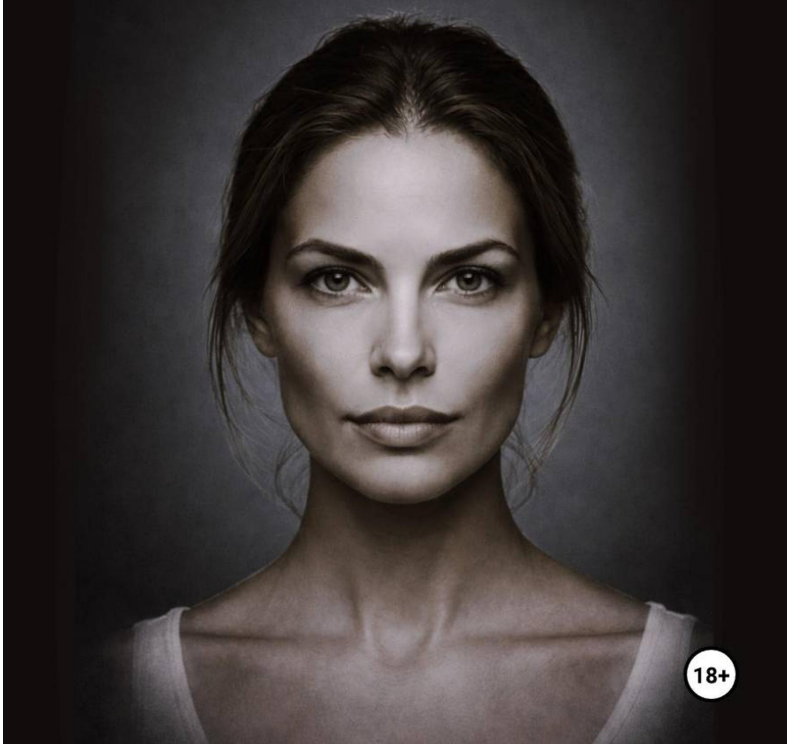
ЛЕНА ОРДАЛЛ

ПРОПАВШАЯ

18+

Лена Ордалл
Пропавшая

https://litres.ru/74695142
SelfPub; 2026

Аннотация

В норвежском лесу бесследно исчезает женщина.

На следующий день из уединённого озера поднимают изуродованные тела.

И это лишь начало.

Расследование быстро выходит за рамки обычного дела. С каждым шагом следователи погружаются всё глубже в сеть лжи, тайных связей и секретов, за которые готовы убивать.

В России молодая женщина, кажется, живёт идеальной жизнью: сказочный брак с наследником одного из самых влиятельных олигархов страны. Но за роскошью и блеском скрываются безжалостные амбиции, политические интриги и правда, слишком опасная, чтобы выйти наружу.

От Норвегии до России и дальше по Европе судьбы людей переплетаются в смертельно опасной игре, где никто не может чувствовать себя в безопасности, а у каждой тайны есть своя цена.

Содержание

Часть первая. ВЕРА 5
Конец ознакомительного фрагмента. 116

Лена Ордалл
Пропавшая

«На озере Данмаркстьярн обнаружен труп женщины. Полиция пока воздерживается от комментариев, но нашему журналисту удалось узнать, что, по оценкам экспертов, тело находилось в воде не более суток. Принадлежит ли оно женщине, пропавшей в этом районе вчера вечером и поисками которой сейчас заняты полиция и волонтеры, пока неизвестно. Мы будем следить за дальнейшим развитием событий».

Halden Arbeiderblad
10 сентября 2019

Часть первая. ВЕРА

Было начало шестого, когда Алекс подъехал к дому. Помня обещание, данное сыну, он не стал заезжать в гараж и припарковался во дворе.

Дверь едва захлопнулась за его спиной, как Мартин выглянул в коридор:

– Привет, пап. Когда поедем?

– Сейчас. Дай мне пару минут, – кивнул Алекс, снимая ботинки.

Парня можно было понять. В октябре ему исполнится восемнадцать, и тогда он сможет сдать экзамен по вождению и купить, пусть и не новый, но свой собственный автомобиль.

Алекс прошёл в гостиную. Маленькая Эмма играла на полу со своими игрушками. Завидев отца, она радостно бросилась ему навстречу:

– Папа приехал! Мама, папа приехал!

Он рассмеялся, подхватил её на руки и, прижимая к себе, прошёл на кухню. Хлопотавшая у плиты Вера чмокнула мужа в щёку:

– Проголодался?

– Как волк.

– Суп будешь? Фасолевый, как ты любишь.

– Нет, – отмахнулся он, – что-нибудь перекушу и поедем с Мартином.

– Он тебя целый день ждёт, – заметила она, доставая из холодильника сыр, ветчину и банку с солёными огурцами.

– Огурчик. Я хочу огурчик, – заявила Эмма, соскальзывая с папиных рук и карабкаясь на свой стульчик.

Вера с умилением смотрела, как муж уминает бутерброд.

– Ещё сделать?

– Нет. Не хочу портить аппетит. Кстати, что у нас на ужин?

– Я курицу купила.

– Прекрасно.

В кухню заглянул Мартин.

– Мартин, съешь что-нибудь? – встрепенулась Вера.

– Нет, я не голоден. Пап, ну ты скоро?

– Я готов, – отрапортовал Алекс, поднимаясь со стула. – Иди обувайся.

Мартин поплёлся в коридор.

– Езжайте аккуратно, – сказала Вера с улыбкой.

Алекс обнял её.

– Поехали с нами!

Вера отрицательно покачала головой:

– Я стирать собралась.

– Это не отговорка, закинь в стиральную машину и поехали.

– А ещё надо ужин готовить.

– Давай так: когда вернёмся, я сам всё бельё развешу и с ужином помогу.

Она лукаво улыбнулась:

– Обещаешь?

– Обещаю. Поехали!

– Ну, если так. Осталось только договориться с ещё одним важным человеком.

Алекс обернулся к дочке:

– Поедем кататься?

Эмма радостно закивала:

– Кататься! Кататься!

– И где мы будем кататься? – спросила Вера, помогая дочке выбраться из стульчика.

– За городом. Нужно отработать позиционирование на дороге.

– Может, я тогда успею грибов набрать?

– Может, – кивнул Алекс. – Я слышал в этом году лисичек много.

– Ладно. Одевай Эмму, а я пойду стиральную машину запущу.

Они выехали из города. Мартин, сидящий рядом с отцом на переднем сиденье, лениво смотрел в окно. Из его наушников доносился невнятный шум. Алекс мельком взглянул на Веру в зеркало заднего вида. Их глаза встретились, и она, мягко улыбнувшись, кивнула на задремавшую в детском сиденье Эмму. Дочка почти всегда засыпала в машине. Её маленькие ручки прижимали к себе потрёпанного плюшевого зайца.

Сентябрьское солнце стремилось к закату. С юга надвигались серые грозовые тучи. Машина плавно петляла по лесной дороге, которая то сужалась, то расширялась, то поднималась на пригорок, ограничивая обзор встречной полосы. Идеальное место для обучения вождению.

Наконец Алекс сбавил скорость и свернул на небольшую площадку, где лес неожиданно расступился.

– Готов? – спросил он сына.

В ответ Мартин выскочил из машины и, оббежав её, начал деловито устраиваться на освободившемся водительском сиденье.

Вера накинула на спящую дочку лёгкое покрывало, взяла корзинку и вышла из машины.

Алекс с сомнением посмотрел на небо:

– Дождь скоро будет. Не промокнешь?

– Если что, я под крышей укроюсь, – Вера указала на покосившийся амбар неподалёку.

– Ладно, мы недолго, – пообещал Алекс, целуя жену в щёку. – Полчасика тебе хватит?

– Конечно. Езжайте аккуратно.

Вера посмотрела вслед удаляющейся машине и перешла дорогу. Первые лисички она нашла почти сразу. Они выглядывали из мха, словно маленькие фонарики. Грибов было много, и Вера шла всё глубже и глубже в лес. Под её ногами расстилался ковёр из невысоких кустов крупной бордовой брусники. Она нагнулась, чтобы сорвать несколько ягод, как

вдруг за спиной послышался треск сухих веток. Вера быстро обернулась и замерла от неожиданности. Рядом с ней, буквально в двух шагах, стоял огромный лось. Его ветвистые рога задевали ветки деревьев.

Женщина и животное замерли, вглядываясь друг в друга.

* * *

– Мне пересаживаться? – спросил у отца Мартин, припарковавшись у старого амбара.

– Не вижу причины, если только ты не устал, конечно.

– Я не устал!

– Ну тогда можешь довезти нас до дома, – улыбнулся Алекс и посмотрел в окно.

Веры не было. Видимо, она увлеклась грибами. Придётся немного подождать.

Мартин оглянулся на спящую сестру, убедился, что мачехи поблизости нет и наконец решился:

– Пап, я хочу продать мопед.

– А не рано? – Алекс внимательно посмотрел на сына. – Вдруг ты не сдашь экзамен по вождению?

– Ты во мне не уверен?

– Я в тебе уверен, но ты же сам рассказывал, что экзаменаторы очень строгие. Трюльс не смог сдать с первого раза.

– В отличие от меня Трюльс никогда на мопеде не ездил. А я уверенно чувствую себя на дороге. Ну ты же сам видел. Понимаешь, пап, уже середина сентября, и если я сейчас мопед не продам, то он у меня всю зиму простоит. А я на эти

деньги рассчитываю. Мне машину покупать надо.

– Сколько тебе не хватает?

– Ну, я не знаю, – Мартин пожал плечами. – Мама говорит, что для начала машина должна быть недорогой.

– Мама правильно говорит, – кивнул Алекс.

– Но и не дешёвой. Иначе нужно будет всё время ремонтировать, а это дорого.

– И это тоже правильно.

– Вот я и думаю, что-нибудь за двадцать пять – тридцать тысяч. Одиннадцать тысяч у меня есть, я накопил. Шесть я надеюсь взять за мопед, мы его за восемь покупали. Мама и Эрик обещали дать мне пять тысяч. Это уже двадцать два.

– Я добавлю столько, сколько тебе надо, – заверил Алекс.

Мартин просиял:

– Спасибо, пап. Я отдам. Я решил на работу устроиться.

– А учёба? – нахмурился Алекс.

– Я совмещать смогу, – не сдавался Мартин. – Вон, Рюне на автозаправке по выходным подрабатывает. Он хвастал, что в прошлом месяце восемь тысяч заработал. И я так смогу.

– Попробуй, – согласился Алекс и снова глянул в окно. – Где же Вера?

– Хочешь, я посигналю?

– Не надо. Эмму разбудишь. Я сам пойду посмотрю.

Алекс вышел из машины. Лес мгновенно окутал его тишиной, нарушаемой лишь шорохом листвы и редкими птичьи-

ми криками. Похолодало. Алекс поёжился, застегнул лёгкую куртку и огляделся. Сумерки сгущались.

Алекс медленно побрёл вдоль обочины, всматриваясь в густую чащу.

– Вера! – крикнул он.

Тишина. Он пересёк дорогу, пытаясь разглядеть её между деревьями. Никого. Он взглянул на часы. С момента, как они расстались, прошло около пятидесяти минут. Вера уже должна была вернуться. Алекс достал телефон. Сигнала мобильной связи не было. Что-то шевельнулось у него внутри, неясное, тревожное. И лес, который до этого казался умиротворяющим и знакомым, вдруг начал внушать опасение.

Алекс быстрым шагом вернулся к машине.

– Посигналь, – сказал он сыну.

Мартин послушно нажал на клаксон. Разбуженная Эмма тут же заплакала. Алекс распахнул заднюю дверцу машины и взял заспанную дочку на руки.

– Сигналь!

Услышав громкий звук, Эмма снова захныкала. Алекс плотнее прижал дочку к себе, стараясь успокоить.

Темнело прямо на глазах. Небо затягивали тяжёлые грозовые тучи. Алекс беспомощно осматривался вокруг, его мысли лихорадочно скакали, сердце билось всё быстрее.

– Выходи из машины, – вдруг приказал он сыну.

Мартин подчинился, и Алекс тут же передал ему на руки хныкающую Эмму.

– Стойте здесь. Вера должна скоро вернуться. Я проеду дальше, посмотрю.

Алекс ехал медленно, всматриваясь в темнеющий лес и сигналя время от времени. Он проехал около десяти километров, прежде чем понял, что дальше ехать бессмысленно – Вера не могла уйти так далеко за час. Оставалась надежда, что она вышла на дорогу в другом направлении. Алекс развернулся и поехал обратно к детям.

– Где мама? – всхлипнула Эмма, потирая ладошкой заплаканные глазки.

– Мама скоро придёт, – пообещал Алекс.

– Я замёрзла и кушать хочу, – пожаловалась девочка.

– Мы едем домой. Садитесь в машину.

Дети забрались на заднее сиденье.

– Мама дома? – снова спросила Эмма, обнимая плюшевого зайца.

– Мама на работе, – соврал он.

Алекс украдкой посмотрел на сына. Тот испуганно молчал, сжав губы. В его глазах застыло напряжение, словно он хотел, но не решался задать вопрос.

– Смотри направо, – тихо сказал ему Алекс, заводя машину и выезжая со стоянки.

Сам он внимательно оглядывал лес слева от дороги. Как только на телефоне появилась связь, Алекс набрал номер жены, но тот по-прежнему был недоступен. Чувствуя, как нарастает паника, он сжал покрепче руль и прибавил скорость.

Машина уже подъезжала к дому, когда Алекс резко развернулся и поехал в сторону центра.

– Куда мы? – спросил Мартин.

– В McDonald's. Вас надо покормить.

Приехав домой, Алекс усадил детей на кухне, раздав пакеты с едой. Сам он вышел в другую комнату и снова набрал телефон Веры. Безрезультатно. Он несколько раз глубоко вдохнул, пытаясь выровнять скачущее от паники дыхание, и набрал новый номер.

Ответили не сразу.

– Алекс? – в тоне бывшей жены звучало удивление.

– Привет, Кристина.

– Что-то случилось?

– Пока не знаю, – его голос предательски дрогнул.

– Что-то с Мартином?

– Нет-нет, с ним всё хорошо. Вера пропала.

На секунду в трубке повисла тишина.

– Куда может деться твоя чешка?

– Она заблудилась в лесу. Ты можешь забрать Мартина и Эмму?

– И Эмму?!

Алекс замер, ожидая отказа.

– Пожалуйста… – его голос стал умоляющим. – Я должен найти Веру. Эмма слишком мала, чтобы оставаться с Мартином одной. Помоги, Кристина.

Через четверть часа раздался звонок в дверь. Алекс бросился открывать. На пороге стояла Кристина. Заметив разочарование на его лице, она констатировала:

– Не объявилась.

– Нет.

– Найдётся, не переживай, – ухмыльнулась она, с независимым видом проходя мимо него, и громко позвала: – Мартин, ты готов?

– Пять минут, мам, – донеслось из глубины дома.

– Я, наверное, должен что-то собрать для Эммы? – Алекс беспомощно потёр виски. – Извини, голова совсем не соображает.

– Это надолго?

– Нет, как только Вера найдётся, я...

– А если она вообще… – Кристина осеклась, прикусив губу, но Алекс понял, что она хотела сказать.

– Эмма у тебя только сегодня переночует, и её надо будет утром отвезти в садик. В крайнем случае я попрошу свою мать завтра приехать.

– Прости, – покаялась Кристина. – Давай помогу. Где у вас памперсы?

– Эмма ими не пользуется.

– Похвально. Что ей приготовить на ужин?

– Дети уже поели.

– Не испугается она в чужом доме? – всё ещё сомневалась

Кристина.

– Надеюсь, что нет. Главное, чтоб она друга своего ушастого не забыла.

Из комнаты показался Мартин.

– Я готов, – объявил он, ставя на пол школьный рюкзак.

Алекс и Кристина прошли в гостиную. Эмма сидела на ковре, рядом со своими игрушками и смотрела телевизор. Алекс опустился перед ней на корточки:

– Эмма, Мартин и Кристина приглашают тебя в гости.

– И тебя? – спросила девочка.

– Нет, я останусь дома, мне надо поработать.

– А когда мама придёт?

– Скоро.

– Когда скоро?

– Как только она закончит свои дела, так сразу и придёт.

Он взял дочку на руки и вместе со всеми вышел на улицу. Перекинув детское сиденье из машины Веры в машину бывшей жены, Алекс поцеловал дочь и прошептал:

– Будь умницей, слушайся Кристину, а завтра мы увидимся.

Мартин замешкался, переминаясь с ноги на ногу.

– Пап, может, я останусь? – предложил он.

– Нет, езжай с мамой.

Мартин молча кивнул и сел в машину.

– Кристина, – Алекс немного замялся, глядя на бывшую жену, – спасибо.

– Держи меня в курсе, – вполне миролюбиво попросила она.

Как только машина скрылась за поворотом, вечернее небо, тяжёлое от грозовых туч, внезапно разорвалось молнией, освещая окрестные улицы. Обрушился ливень. Алекс пулей влетел в дом.

Главное не паниковать. Он схватил плед с дивана, метнулся в спальню, распахнул дверцы гардероба, начал выгребать: толстый свитер, майку с длинным рукавом, шерстяные носки. Вере будет надо переодеться в сухое. Может сделать горячий чай в термос, чтоб она смогла согреться? Нет, на это нет времени. Он должен торопиться.

Собрав вещи, он выскочил на улицу, запер дверь, но тут же замер. А если она вернётся, пока его нет?

Алекс снова открыл дверь, схватил связку ключей Веры. В соседнем доме горел свет. Он бросился туда, нажал на звонок, начал нетерпеливо топтаться на крыльце. Время тянулось невыносимо медленно. Он не выдержал, позвонил снова. Наконец дверь приоткрылась, и на пороге появился высокий старик.

– Здравствуй, Крис, – сказал Алекс, борясь с нетерпением.

– Здравствуй, Алекс. Что-то случилось?

– Вера забыла ключи от дома, а я должен срочно уехать. Если она вернётся раньше меня, передай их и попроси сразу же мне позвонить. Это важно!

Крис молча кивнул и взял ключи.

* * *

Среди ночи дверь спальни тихонько отварилась. Эрик, всегда чутко спавший, недовольно приподнялся на локте, чтобы посмотреть в образовавшуюся полоску света, и тут же принялся расталкивать Кристину. Та, ничего не понимающая спросонья, недоуменно

уставилась на мужа. Он кивнул в ответ на приоткрытую дверь.

На пороге стояла Эмма. Её светлые волосы растрепались, детская майка Мартина, используемая в качестве ночной рубашки, съехала набок и была ей чуть ли не до пят. В руках она держала своего любимого потрёпанного зайца.

– Где моя мама? – негромко спросила Эмма.

Кристина вскочила с кровати и, подбежав к девочке, ласково спросила:

– Что ты говоришь, моя милая?

– Где моя мама? – ещё тише повторила Эмма.

Кристина заметила, как крупные слёзы покатились из детских глаз. Она нежно прижала ребёнка к себе.

* * *

Мелодия звучала мягко, но настойчиво, звук становился всё громче, словно обволакивая и вырывая из объятий сна. Алекс, не открывая глаз, дотянулся до телефона и выключил будильник. Пора было вставать на работу. Он потянулся, ощущая непривычную ломоту во всём теле, и медленно

открыл глаза.

Прямо перед ним лежал мобильный телефон и стояла чашка с остывшим чаем. Он, полностью одетый, сидел за столом на кухне. Алекс нахмурился, пытаясь вспомнить, как здесь оказался. Неужели он так уснул? И вдруг одна мысль пронеслась в его голове, заставив его моментально похолодеть и окончательно проснуться: *Вера!*

Он вскочил со стула и опрометью бросился в спальню, заранее зная ответ, но жутко боясь, что это окажется правдой. Спальня была пуста. Кровать аккуратно застелена. Платяной шкаф стоял нараспашку, с выдвинутыми ящиками: это он вчера искал её тёплые вещи. Значит, этот кошмар ему не приснился. Он взглянул на часы – 7:01. Вера пропала больше 12 часов назад. Алекс бегом вернулся на кухню и схватил телефон. Никаких сообщений. Никаких пропущенных звонков. Её телефон по-прежнему был недоступен. Он тяжело опустился на стул и постарался унять несущееся вскачь дыхание.

Немного успокоившись, он наконец собрался с мыслями, глубоко вздохнул и набрал номер полиции.

* * *

Сульвай уже четыре года была на пенсии, но оставалась бодрой и энергичной женщиной. Её единственный сын жил со своей семьёй в Трондхейме, а она не захотела покидать родные места и продолжала жить в старом родительском доме вместе со своим преданным псом.

Сульвай любила ложиться спать пораньше, а выработанная годами привычка рано вставать на работу будила её каждое утро около шести. Она пила кофе и, прихватив поводок, отправлялась с Фродо на долгую прогулку.

Погода сегодня была на их стороне: утренний воздух после ночного ливня был свеж и прохладен. Они шли неторопливо, наслаждаясь тишиной, и вскоре вышли к озеру. Фродо обнюхивал землю, когда внезапно остановился у самой воды. Его нос уткнулся во что-то странное. Сульвай подошла ближе и увидела телефон.

Наверняка кто-то потерял и теперь очень расстроен, подумала она, рассматривая находку. В голове тут же возникло решение: дать объявление на Facebook.

Сульвай кивнула себе и, положив телефон в карман, продолжила прогулку.

* * *

Ларс аккуратно припарковал машину возле указанного дома и украдкой посмотрел на Аннету, ожидая дальнейших указаний. Она была полностью сосредоточена на предстоящем допросе и, даже не взглянув на него, а скорее почувствовав, что он на неё смотрит, холодно произнесла:

– Разговор буду вести я. Ты не вмешивайся.

Ничего другого Ларс и не ждал. В отделе он меньше месяца, сразу после Академии. Понятно, что никто его всерьёз не воспринимает. Ладно бы наставником оказался кто-нибудь из мужчин. Ларс бы сразу наладил контакт. Столько тем: ма-

шины, спорт, музыка, девушки в конце концов. Обязательно нашлись бы общие интересы. Так нет. Его прикрепили к Аннете. Со стороны посмотреть, как будто он с мамой за ручку ходит. Да этой тётке, по его мнению, на пенсию пора. Говорить с ней не о чем. Ларса она постоянно игнорирует. Он при ней то ли шофёр, то ли курьер. А он, между прочим, был одним из лучших в классе. Разве о таком наставнике он мечтал? Ничего, в который раз пообещал себе Ларс, закончу стажировку и переведусь в Осло или в Берген. Настоящие дела, настоящие расследования. Вот где он покажет, на что способен.

Закрыв наконец свой блокнот, Аннета, не сказав ни слова, вышла из машины и, одёрнув полицейскую форму, направилась к дому. Ларс поспешил за ней следом.

Дверь открыли почти сразу. На пороге стоял здоровенный мужик с косматой бородой. На вид ему было лет пятьдесят. Он был весь какой-то помятый, в несвежей одежде. Глаза его лихорадочно блестели, а мешки под ними выдавали бессонную ночь. Но больше всего поразило Ларса то, что он был весь исцарапан, и вдобавок на лбу красовался большой припухший синяк. Ларс выразительно посмотрел на Аннету, но та и бровью не повела. Прошли в дом.

Ларс включил диктофон. Аннета по старинке вела записи в очередном потёртом блокноте.

Мужчина, которого звали Алекс Хансен, рассказал, как он с семьёй отправился на урок вождения за город. Указал на

карте точное место, где его жена вышла из машины. Подробно описал, во что она была одета, в каком она была настроении и тому подобное. Переслал несколько фотографий жены из своего смартфона. Из особых примет выделил небольшое родимое пятно в виде капельки чуть ниже мочки правого уха. По просьбе Аннеты он нашёл паспорт пропавшей. В дамской сумочке обнаружился кошелёк с банковскими картами, несколько купюр и водительское удостоверение. Связка ключей, принадлежащая его жене, в данный момент была у соседа. Выходило, что у пропавшей с собой были только мобильный телефон и корзинка.

Ларс слушал внимательно, сосредоточившись на поведении допрашиваемого. Было видно, что мужчина отвечает автоматически, иногда раздражённо, даже агрессивно. Казалось, что его мысли были далеко от этого места. Он всё время порывался бежать, искать, спасать. Он не мог спокойно сидеть на месте, раскачиваясь на стуле взад и вперёд, зажимал ладони между коленей, когда не знал куда девать свои большие руки.

Аннета смотрела на хозяина дома с сочувствием, старалась утешить, но в то же время задавала «неудобные» вопросы: об отношениях в семье, о внебрачных связях, о психическом здоровье. Её голос был мягким, но настойчивым. *«Мы сделаем всё возможное, чтобы найти вашу жену»*, – эту фразу она повторила несколько раз в течение разговора. Мужчина смотрел на неё больными от страдания глазами, и

было непонятно, верит он в это или нет.

Наконец Аннета попросила несколько личных вещей пропавшей, и они, распрощавшись, покинули дом.

Вернувшись в машину, Аннета углубилась в свои записи. Ларсу же не терпелось обсудить полученную информацию и поделиться своими версиями произошедшего. Это было первое по-настоящему важное дело в его практике. Он бросал на наставницу нетерпеливые взгляды, и та наконец сжалилась над ним:

– Ну, что скажешь?

– Подозрительный мужик. Почему ты не спросила его про ссадины на лице и руках? По статистике, в большинстве случаев в смерти одного из супругов виноват второй. А здесь налицо явные следы борьбы.

– Во-первых, с чего ты взял, что женщина мертва? А во-вторых, это не похоже на следы драки. Если ты обратил внимание, порезы имеют разную глубину и направление, что подтверждает его рассказ о ночных поисках в лесу. Хотя эту версию мы тоже отработаем.

Ларс открыл было рот, чтобы продолжить дискуссию, но Аннета перебила его:

– Заводи машину. Поехали в отдел. Личные вещи пропавшей

передашь поисковой группе. Затем напишешь отчёт по материалам допроса и принесёшь его мне. Я проверю.

Ларс обиженно замолчал. Понятно, что пока он работает с Аннетой, ему вряд ли удастся показать себя. Для неё, три десятка лет проработавшей в криминальном сыске, он всего лишь юнец, только что вылупившийся из полицейской академии. Вряд ли она будет к нему прислушиваться.

* * *

Задействовать поисковый вертолёт не имело смысла. Осеннее утро окутало лес плотным непроглядным туманом. Воздух был холодным и влажным. Тишину нарушали лишь тихие шаги поисковиков и шорох травы под лапами ищейки.

Поиск вели в двух направлениях. Первая группа двинулась вдоль края леса со стороны парковки. Ищейка, взяв след, привела к просёлочной дороге, окружённой высоким бурьяном и перекрытой старым шлагбаумом. Уверенно просеменив по дороге несколько сот метров, собака пересекла её и, проскользнув сквозь буйно растущие кусты, направилась к небольшому озеру. Пробежав вдоль берега, она замерла у небольшой моторной лодки, лежащей на траве. Обнюхав её со всех сторон, она залаяла, бешено крутя хвостом. Взять след от лодки ищейка уже не смогла.

В это время из радиоприёмника, висевшего на поясе одного из поисковиков, донёсся срочный вызов от второй группы. Им повезло больше: в глубине леса они обнаружили корзинку и рассыпанные вокруг грибы. Но и здесь след терялся. Собака, сделав широкие круги, снова и снова возвращалась к месту, где лежала корзинка.

Необходимость в дополнительных ресурсах стала очевидной. Командиру поискового отряда поручили созвать волонтёров для тщательного прочёсывания леса.

* * *

Стрелки на часах показывали начало одиннадцатого. Кристина, нервно перебирая пальцами по краю стола, набрала номер бывшего

мужа.

– Привет. Какие новости?

– Пока никаких, – сухо ответил Алекс.

Кристина замялась.

– Я читала о начавшемся поиске в интернет-издании местной газеты. Это же про Веру?

– Не знаю. Что там пишут?

– «Ведутся поиски пропавшей женщины в районе Престебакке», – прочитала она вслух, глядя в монитор.

– Да, это про Веру, – тяжело вздохнул Алекс.

– Я не думала, что всё настолько серьёзно.

Алекс не ответил.

Кристина на секунду закрыла глаза, пытаясь собраться с мыслями. Её пальцы продолжали теребить край стола. Она не знала, стоит ли говорить ему об этом, но всё же, решившись, осторожно спросила:

– Алекс, ты был сегодня на Facebook?

– Нет, а что? – в его голосе появилось напряжённое любопытство.

– Я не совсем уверена, но там одна женщина заявила о находке мобильного телефона. Мартин говорит, что это может быть телефон Веры.

– Где это? – нетерпеливо спросил Алекс.

– На Facebook, я скину тебе ссылку.

Закончив разговор, Алекс тут же зашёл в социальную сеть и увидел фотографию мобильного телефона, лежащего на кухонной клеёнке, обложкой вверх. Без сомнения, это был телефон Веры. В тексте говорилось, что находку вернут владельцу по первому требованию. На странице автора поста он увидел фото приятной пожилой женщины: она, улыбаясь, обнимала старого лохматого пса. Здесь же были указаны имя, фамилия и то, что женщина проживает в Престебакке. В приложении справочной службы Алекс нашёл её адрес и телефон.

Дозвониться не удалось. Ждать не было сил. Накинув кроссовки и прихватив ключи от машины, он выскочил из дома.

Всю дорогу Алекс гнал как сумасшедший, обгоняя медленно плетущиеся грузовики и развивая опасную скорость на поворотах. Мысли его метались между надеждой и отчаянием.

Наконец он подъехал к небольшому опрятному домику с уютным садом за невысоким забором. Подойдя к входной двери, Алекс нажал на звонок. Послышался глухой лай, и из-за угла выскочил лохматый старый пёс. Вслед за ним по-

явилась пожилая женщина. Алекс узнал её по фотографии в Facebook.

* * *

Андерс уже ждал их, прислонившись к капоту своей машины. Он поздоровался и вопросительно посмотрел на парня в полицейской форме, стоящего рядом с Аннетой.

Она представила мужчин друг другу:

– Наш новый сотрудник – Ларс Стенерсен. А это наш лучший эксперт-криминалист Андерс Томсон.

Мужчины молча кивнули друг другу.

– Ну, что тут у вас?

– А что у нас? – развёл руками эксперт. – У нас пока одни загадки. На той стороне, буквально в двухстах метрах от дороги, нашли корзинку. Но дальше следы обрываются. Там сейчас волонтёры прочёсывают лес.

– А почему перекрыли эту сторону? – спросила Аннета, оглядываясь.

– А здесь интереснее. Пойдёмте, я покажу, – Андерс бодро зашагал вперёд. Вскоре они вышли к съезду на просёлочную дорогу. – Видите следы шин за шлагбаумом? Машина проезжала здесь совсем недавно. Отпечатки свежие в обоих направлениях.

– Шлагбаум был открыт?

– Нет, хозяин участка открыл его для нас своим ключом.

– Известно, когда он был здесь в последний раз? – спросила Аннета, доставая блокнот.

– Он утверждает, что с лета сюда не заглядывал.

– У кого ещё есть ключи от шлагбаума?

– У местного сторожа. Но мы с ним ещё не разговаривали. Ждали вас.

– Следы повреждений на замке?

Андерс отрицательно помотал головой.

– С этим понятно, – кивнула Аннета.

– Тогда идём дальше.

Они двинулись по просёлочной дороге. Справа тянулся сосновый лес, а слева, за густыми кустами, журчал ручей, переходящий в небольшое озеро. Вскоре они подошли к участку, ограждённому полицейской лентой.

– Здесь стояла машина, – пояснил Андерс. – Я предполагаю, что в ней находился только один человек или пассажиры не выходили из салона.

Ларс присел на корточки, внимательно разглядывая отпечатки подошв.

– Вы определили размер обуви? – деловито спросил он.

Андерс бросил на него недовольный взгляд.

– Сорок шестой. Всю информацию по этому делу я подробно изложу в своём отчёте, – сухо ответил он. – Идём дальше?

Не дожидаясь ответа, Андерс развернулся и уверенно зашагал по узкой тропинке, ведущей к озеру.

Перед тем как отправиться вслед за экспертом, Аннета схватила Ларса за рукав и, глядя ему прямо в глаза, тихо

прошипела:

– Наблюдай молча.

Ларс виновато кивнул.

По пути Андерс указывал на глубокие следы мужских ботинок и сломанные ветки кустарников. Вскоре вышли на берег. У воды лежала старая моторная лодка.

Андерс остановился и продолжил доклад:

– Судя по примятой траве, лодкой пользовались совсем недавно. Хотя уплыть отсюда некуда. Сами видите, всё озеро как на ладони. Здесь следы Веры Хансен обрываются. А вот отпечатки подошв человека из машины видны в обоих направлениях. Осмелюсь предположить, что он нёс что-то тяжёлое в сторону озера, а обратно к машине возвращался налегке.

– Насколько тяжёлое? – уточнила Аннета.

– Судя по глубине следов и широте шага, вес был приличный.

– Ты думаешь он что-то сбросил в озеро?

– Я говорю о том, что вижу, – ответил Андерс. – Выводы делать тебе. Но на берегу мы ничего не нашли.

– Есть следы крови? Борьбы?

Андерс поёжился от налетевшего ветра.

– Нет.

Аннета кивнула.

– Где нашли телефон?

– В шести метрах от лодки, – Андерс махнул рукой.

Аннета прищурилась, обдумывая ситуацию.

– Если предположить, что Вера случайно стала свидетелем чего-то криминального, то человек, приехавший на машине, мог забрать её с собой. Но назад он шёл налегке. И, если я правильно поняла, её следов в районе припаркованной машины не обнаружено.

Андерс отрицательно покачал головой.

Аннета тяжело вздохнула:

– Надо вызывать водолазов.

– Ну, тогда я, пожалуй, успею пообедать, – сказал Андерс, взглянув на часы. – Составишь мне компанию?

Аннета прекрасно поняла, что предложение касается только её.

– Ларс, – обратилась она к стажёру, – поговори с владельцем участка и со сторожем. Выясни, где они были вчера вечером и ночью, а также узнай, у кого ещё могут быть ключи от шлагбаума. Потом мне доложишь.

Ларс недовольно посмотрел на наставницу и нехотя удалился.

Аннета как раз собиралась сесть в машину, когда её окликнул Алекс Хансен.

– Какие новости? – взволнованно спросил он, подходя ближе.

– Мне пока нечего вам сказать, Алекс.

Она на мгновение задумалась.

– А вот вы можете нам помочь.

– Да?

– Вы не обратили вчера внимания, был ли открыт шлагбаум на дороге, ведущей к озеру?

Алекс нахмурился.

– Шлагбаум… Я затрудняюсь сказать на тот момент, когда мы только приехали. Я попросту не обратил на это внимания. Но когда я понял, что Вера пропала, тогда он был закрыт абсолютно точно. Я проезжал мимо и видел.

Аннета кивнула.

– Вы были по ту сторону шлагбаума? – уточнила она.

– Был.

– В какое время?

Немного подумав, Алекс ответил:

– Ближе к полуночи.

– Вы видели за шлагбаумом машину?

Алекс нахмурился ещё сильнее.

– Машину? Какую машину?

– Мы пока не знаем точно, – призналась она. – Может быть, вы видели следы от машины?

– Следы? – он покачал головой, явно сбитый с толку. – Я не знаю. Темно было. Дождь… – его голос внезапно ослабел. – Это как-то связано с Верой? Вы думаете – её увезли на машине?

– Алекс, успокойтесь, – мягко сказала она. – Мы сейчас отрабатываем все возможные версии. Поверьте, мы делаем

всё необходимое, чтобы найти вашу жену, – она осторожно тронула его за плечо. – Поезжайте домой. Вам надо отдохнуть и немного поспать. Мы с вами свяжемся, как только появятся новости.

Алекс заглянул ей в глаза.

– Вы обещаете?

– Обещаю.

Наконец сев в машину, Аннета взглянула на Андерса, который уже завёл мотор.

– Муж пропавшей, – пояснила она, кивнув в сторону Алекса.

– Да, я в курсе, – ответил он, выруливая со стоянки. – Он приводил сюда женщину, нашедшую телефон.

Аннета задумчиво посмотрела в окно.

– Он утверждает, что шлагбаум был закрыт.

– Это ничего не значит, – хмыкнул Андерс. – Шлагбаум открыли, машина въехала, шлагбаум закрыли. Минутное дело, никто и не заметит.

– Надо было проверить, совпадают ли протекторы его машины, со следами найденными за шлагбаумом, – посетовала на себя Аннета.

– Не совпадают, – поспешил успокоить её Андерс. – И, кстати, у него размер ноги 44. Он тут везде наследить успел.

Она удовлетворённо кивнула, собираясь ещё что-то сказать, но её телефон завибрировал в кармане. Прочитав сообщение, она чуть напряглась:

– Мне только что сообщили, что неподалёку нашли свежий тормозной путь и осколки стекла. Надо туда подъехать, посмотреть, – сказала она чуть заискивающе.

Андерс обречённо вздохнул. Похоже, обед опять придётся пропустить.

* * *

Страшную находку достали из озера около двух часов дня. Аннета, стоя в стороне, внимательно наблюдала, как Андерс осматривает растерзанное тело. Он скрупулёзно изучал рваные раны, и в его глазах не было ни сочувствия, ни отвращения, только профессиональный интерес.

– По предварительному осмотру могу предположить, что следы от зубов принадлежат животному, – наконец сказал он, нарушая мрачное молчание.

– В нашем тихом месте завелись оборотни? – Ларс попытался спрятать нахлынувшую дурноту за шуткой. Шок от увиденного заползал под кожу, и ему с трудом удавалось держаться.

Аннета укоризненно посмотрела на стажёра.

– В любом случае, сейчас рано что-либо утверждать. Надо везти тело в лабораторию, – тут же ощетинился эксперт.

Аннета хорошо знала этот тон. Андерс всегда избегал делать предварительные выводы, опасаясь обвинений в некомпетентности. Его осторожность порой граничила с паранойей. Она работала с ним много лет и знала, что ждать от него ответов прямо сейчас бессмысленно, но всё же надеялась по-

лучить хоть какую-нибудь информацию уже на месте.

– Ты всех опросил? – удручённо спросила она у так не вовремя вернувшегося стажёра.

– Да. От шлагбаума есть два ключа. Один у хозяина участка. Это Свайн Педерсен, пенсионер, 69 лет, женат. Его трое взрослых детей живут в Ставангере, Трёмсе, и, – Ларс заглянул в свои записи. – В Молде. Педерсен сообщил, что вчера он с женой ездил на машине в Осло. Они проживали в отеле Scandic, ужинали в итальянском ресторане. Я связался с отелем, и они подтвердили, что Педерсены зарегистрировались в гостинице в 16:42 и получили ключи от комнаты 312. Служба безопасности отеля сообщила, что, согласно записям с видеокамер, гости отсутствовали с 18:11 до 20:27 и больше из отеля не отлучались. В ресторане подтвердили присутствие Педерсенов и обещали прислать на электронную почту счёт и запись с камеры видеонаблюдения.

– Я думаю, в этом нет необходимости, – отмахнулась Аннета.

– Машина Педерсена с момента регистрации в отеле находилась на подземной стоянке отеля. Свайн Педерсен сообщил, что запасной ключ от шлагбаума находится у Рольфа Мунстад.

– А что Мунстад? – спросила Аннета нетерпеливо.

Ларс мельком заглянул в блокнот:

– Рольф Мунстад, 34 года. Работает в местном магазине. Женат, двое детей: мальчик 4 года и девочка полтора. Он

сообщил, что был на участке в последний раз 8 дней назад. Ключей никому не давал. Весь предыдущий вечер и ночь находился дома с семьёй.

– Жена, естественно, подтверждает его алиби? – больше для проформы спросила Аннета.

– Естественно, – развёл руками Ларс и, обращаясь к Андерсу добавил: – А вот размер ноги у Рольфа 46.

* * *

Поспать Алексу так и не удалось – дома его уже ждала мать. Вместе они собрали небольшой рюкзак с необходимыми вещами для Эммы и отправились за ней в детский сад.

Уговорить дочку поехать к бабушке и дедушке без родителей оказалось непросто. Алекс старательно улыбался, рассказывая смешную историю о том, как он снимал с дерева хулиганистого котёнка, который хотел разграбить воронье гнездо, а тот его так расцарапал. Он уверял дочь, что они с мамой скоро приедут, и обещал, что они вместе отправятся в детский парк развлечений или куда-нибудь ещё, куда она захочет.

Когда Эмма наконец уехала, Алекс вернулся домой вымотанный и опустошённый. Постоянный страх, который он изо всех сил пытался прятать глубоко внутри, рвался наружу. Бессонная ночь давала о себе знать. Ему хотелось просто сесть и закрыть глаза хотя бы на минуту. Но телефон коротким сигналом известил о новом сообщении – неугомонная Кристина прислала ссылку на статью в местной газете.

«На озере Данмаркстьярн обнаружен труп женщины. Полиция пока воздерживается от комментариев, но нашему журналисту удалось узнать, что, по оценкам экспертов, тело находилось в воде не более суток. Принадлежит ли оно женщине, пропавшей в этом районе вчера вечером и поисками которой сейчас заняты полиция и волонтёры, пока неизвестно. Мы будем следить за дальнейшим развитием событий».

Алекс похолодел. В груди стало тесно. Он схватил телефон и судорожно начал искать номер Аннеты. Буквы плясали перед глазами. Паника застилала сознание. Наконец ему удалось отыскать нужный номер, но её телефон был постоянно занят. Он набирал снова и снова, но каждый раз слышал гудки, которые молотом отдавались в его голове. Отчаявшись, он уже решил сам поехать к озеру, но в этот момент телефон зазвонил сам. Это была Аннета.

Внутри как будто что-то оборвалось. Алекс завороженно смотрел на экран смартфона, и жуткий страх сковывал его изнутри. Он безвольно опустился на стул и дрожащими пальцами нажал на кнопку приёма вызова.

– Алекс, – сухо произнесла Аннета. – Боюсь, у меня плохие новости. Мы обнаружили в озере тело женщины. Вам нужно подъехать для опознания.

Алекс молчал, пытаясь осмыслить услышанное. Сердце замерло, а слова словно застряли в горле.

– Алекс, вы меня слышите? – нетерпеливо спросила Ан-

нета.

– Да, конечно, – наконец хрипло выдавил он. – Когда? Куда?

– Через час. Я вышлю вам адрес.

– Да я буду, – прошептал он, прежде чем связь оборвалась.

Алекс выехал сразу. Халден город небольшой, и в любую его точку можно добраться меньше чем за полчаса. Но ждать назначенное время дома было невыносимо. Он приехал на сорок минут раньше и теперь сидел в машине перед серым унылым зданием, тупо глядя прямо перед собой.

– Это не она. Это не она, – непрестанно повторял он как заклинание, пытаясь отогнать страх.

Время тянулось мучительно медленно. С каждой минутой сомнения и ужас всё сильнее заполняли его сознание.

Наконец подъехала машина, из которой вышли полицейские, навещавшие его утром. Алекс, собравшись с силами, проследовал за ними внутрь.

В помещении было стерильно и холодно. Накрытое простынёй тело лежало на металлическом столе.

– Алекс, вы готовы? – спросила Аннета и, дождавшись, когда он кивнёт, откинула простыню.

Алекс резко отпрянул. Его лицо мгновенно побледнело, руки задрожали, дыхание стало неровным, скачущим.

– Это она? Алекс, это Вера? – голос Аннеты казался приглушённым, словно приходил издалека.

Алекс не мог оторвать взгляда от тела. Слёзы катились по его щекам. Ему было тяжело дышать, слова не выходили из пересохшего горла. У Аннеты зазвонил телефон. Она мельком взглянула на экран и сбросила звонок.

– Алекс, это Вера? – снова спросила она, слегка тронув его за плечо. – Это Вера?

Он, словно очнувшись, медленно перевёл затуманенный взгляд на неё и, отрицательно покачав головой, прошептал:

– Нет.

Аннета накрыла тело и, взяв Алекса за руку, вывела его прочь из комнаты.

На выходе их встретил Ларс, который только что закончил разговор по телефону. Он повернулся к Аннете и быстро сказал:

– Нам надо ехать, они нашли ещё одно тело.

Она бросила на него укоризненный взгляд, а Алекс тут же встрепенулся:

– Я с вами!

Аннета собралась возразить, но, увидев умоляющие глаза Алекса, глубоко вздохнула:

– Хорошо, подождите меня на улице.

Она вышла из здания через несколько минут.

– Вам нет смысла ехать с нами, Алекс. Найденное тело пролежало в воде больше месяца. Это не Вера.

Алекс хотел что-то сказать, но Аннета перебила его:

– Давайте договоримся с вами так: как только у нас по-

явятся новые данные о Вере, вы первым узнаете об этом.

– Вы обещаете?

– Я обещаю. Поезжайте домой, Алекс. Вам надо поспать.

* * *

Кристина стояла перед большим зеркалом в своём кабинете и внимательно разглядывала своё отражение. Высокая, стройная, подтянутая (три дня в неделю фитнес и правильное питание). Блондинка (в Норвегии этим никого не удивишь). Правильные черты лица. Большие выразительные глаза. Губы, правда, немного узковаты, но за модой не угонишься. Небольшие мимические морщины (слишком поздно она начала колоть ботокс).

Но в целом Кристина была собой довольна. Для своих лет она выглядела прекрасно. Всегда ухоженная, со вкусом одетая, с идеальной причёской и неброским макияжем. На работе только деловой костюм или строгое платье. На неё заглядывались. Её красота считалась холодной и слегка официальной. Ей это нравилось. Это позволяло держать дистанцию с людьми, что, при её должности коммунального директора было очень важно.

Всё в её жизни шло так, как она хотела. У неё есть новый комфортабельный дом с панорамным видом на фиорд. Любимый мужчина. Сын, даже два, если считать сына Эрика. Много друзей. Элитные вечеринки, престижные выставки и концерты. Путешествия на лучшие курорты. Неужели есть что-то, чего ей не хватает?

Кристина оторвалась от зеркала и вернулась за стол, но работа не клеилась. Она никак не могла сосредоточиться. Если бы кто-то спросил её: «Что с тобой?», она бы не нашла, что ответить. Чувства были новые, незнакомые.

Сегодня ночью она уснула рядом с маленькой девочкой. Утром приготовила для неё завтрак и отвела в детский сад. Прежде чем пойти в группу, Эмма внезапно обняла её и тихо сказала: «Пока». Кристина осталась стоять, ошеломлённая этой неожиданной нежностью. За последние несколько лет никто так искренне не обнимал её. Ни сын, ни Эрик. Никто.

Весь день она думала об Эмме, а вместе с этим в её мыслях всё чаще всплывал Алекс. Интересно, могла бы у них получиться такая же дочь, если бы Кристина не бросила его много лет назад?

Нет, она никогда не жалела, что ушла от Алекса. Она вообще сомневалась в том, что когда-либо любила бывшего мужа.

Они поженились, когда им обоим уже было тридцать. Точнее, это она сама женила его на себе, испугавшись остаться в «старых девах». В какой-то момент она осознала, что, строя карьеру, рискует остаться одна, в то время как многие её подруги уже обзавелись семьями и даже детьми.

Она встретила Алекса на вечеринке у знакомых. Он показался ей огромным, немного неуклюжим и очень покладистым. Он безропотно выполнял все её прихоти. К тому же у него была хорошая работа. И Кристина сочла его достаточ-

но достойным кандидатом в мужья. Ради неё он переехал в Халден. Вскоре у них родился сын Мартин.

Алекс был прекрасным мужем и отцом: готовил, стирал, менял памперсы, баюкал малыша по ночам. Он уступал ей во всём, ставя её интересы на первое место. У него могла быть отличная карьера, но ему не хватало амбиций, и он отказывался от выгодных предложений по работе, если они противоречили её планам.

Но этого оказалось мало. Они были слишком разными. Алекс был домосед и любил отдыхать на природе. Ей же хотелось веселья и праздника. Он предпочитал уют, она стиль. Алекс хорошо готовил, но это плохо сказывалось на её фигуре. Изредка разглядывая старые фотографии, Кристина отмечала, какой пышкой она была.

С Алексом они прожили вместе шесть лет, а потом Кристина познакомилась с Эриком. С этим мужчиной оказалось гораздо больше общего: оба амбициозные, с утончённым вкусом и похожим стилем жизни. Эрик на тот момент уже был разведён и тоже имел сына, на год младше Мартина. И Кристина ушла к нему.

Они никогда не были расписаны. Свой развод Эрик переживал тяжело (в материальном плане), и он объяснил Кристине, что пока у них нет совместных детей, брак не нужен. Впрочем, ни Эрик, ни Кристина больше детей не хотели. Кристина на свадьбе не настаивала, у неё это уже было. И потом, в Норвегии совместное проживание без регистрации

отношений обычное дело. Есть даже официальный термин: «сожители». Хотя сами себя они называли мужем и женой.

Экономика у них была раздельной: строго распределено, кто какие расходы берёт на себя. И в этом тоже были свои плюсы. Принимая дорогие подарки Эрика, Кристина всегда знала, что это не в ущерб семейному бюджету.

С детьми особых проблем не было. Мальчишки были почти одного возраста, у каждого была своя комната. Друзьями их назвать было нельзя, но они ладили. Ни Эрик, ни Кристина старались никого из них не выделять, чтобы не вызвать чувства несправедливости. К тому же дети жили на два дома: неделю с ними, неделю у бывших супругов. Обычная практика. А также ещё одно преимущество развода.

О том, что у Алекса появилась «подружка», Кристина узнала от сына и поначалу не отнеслась к этому серьёзно. Но вскоре Алекс женился. Это был небольшой укол по самолюбию, но Кристина была уверена: любви там быть не может. Молодая девица просто использует его. Кристина даже специально приезжала к бывшему мужу домой, прекрасно зная, что он на работе, под предлогом передать что-то для Мартина. На самом деле она хотела взглянуть на новую мачеху своего сына. Посмотрела и успокоилась. Обычная серая мышь. Никакая. Разве что моложе на 17 лет. Да только Кристина на свои года совсем не выглядела. Это она знала точно. И уж если бы из них двоих мужчины стали выбирать, сомнительно, чтобы выбор пал в пользу Веры.

Потом в семье бывшего мужа родилась Эмма. Кристина в какой-то момент переживала, как Мартин это воспримет. Не будет ли это ударом для его детской психики? У парня как раз начался переходный возраст. Но Мартин отнёсся к этому абсолютно спокойно. Да и в её отношениях с Алексом ничего не изменилось. Она по-прежнему диктовала ему свою волю, связанную с воспитанием их общего сына, а он всё так же безропотно исполнял.

А вчера Алекс впервые обратился к ней с просьбой. Конечно, Кристина видела Эмму и раньше, просто она никогда не обращала на неё внимания. Но эта ночь, когда она смотрела на спящую рядом девочку, чувствовала её мерное дыхание, поправляла одеяло, кормила утром, сидела с ней рядом в машине, вела за ручку в детский сад. Что это было? Почему она не чувствовала столько нежности и любви с Мартином? Потому что он мальчик? Или потому, что Алекс всегда старался уберечь её от этих мелких забот? Или оттого, что она сама старалась отгородиться от них?

И Алекс. Никогда прежде она его таким не видела. Забрать сына в «не свою» неделю всегда просила Кристина, поэтому она не могла отказать, но решила всем своим видом выразить недовольство и оттого не сразу заметила состояние Алекса. Утром в интернет-издании местной газеты вышла небольшая заметка об исчезнувшей женщине. Затем позвонил Мартин и попросил сообщить отцу об объявлении в Facebook. Позже вышло ещё две статьи о найденных в озере

трупах.

Как только закончился рабочий день, Кристина сразу отправилась к бывшему мужу.

– Господи, Алекс, что у тебя с лицом? – воскликнула она, когда он открыл дверь.

– По лесу гулял, – хмуро ответил он, пропуская её в дом.

– Я подумала: может, тебе нужна помощь с Эммой? Хочешь, я заберу её к себе на время?

– Эмма уже в Драммен. Спасибо, что вчера согласилась помочь.

– О чём ты говоришь, – отмахнулась она, изо всех сил стараясь скрыть разочарование. – Эмма – чудесный ребёнок.

Не дожидаясь приглашения, Кристина прошла в гостиную. В своём бывшем доме она чувствовала себя уверенно.

– Какие новости? – спросила она, поудобнее усаживаясь в кресло. – Я читала, что в озере нашли…

– Это не она, – перебил её Алекс.

– Ну, Слава Богу! Я так переживала. А что говорит полиция? У них есть какие-нибудь предположения?

– Они говорят, что делают всё возможное.

– Они обязательно найдут её. Я уверена.

Видеть Алекса в таком состоянии было больно.

– Алекс, ты плохо выглядишь, – сказала она, глядя на его осунувшееся лицо. – Ты ел сегодня что-нибудь?

– У меня нет аппетита, – устало ответил он.

– Так не годится. Пойдём на кухню, посмотрим, что у вас есть.

– Я не хочу, – помотал головой Алекс.

– Кушать надо.

Кристина взяла его за руку и повела за собой на кухню. По-хозяйски заглянув в холодильник, она начала вытаскивать продукты на стол.

– Здесь суп какой-то, – она приоткрыла крышку кастрюли. – Пахнет вкусно. Сейчас разогрею.

Алекс не ответил. Перед его глазами стояла Вера.

«Я суп сварила».

Её голос звучал так отчётливо, словно она стояла рядом. Он закрыл ладонями лицо, стараясь удержать это видение.

Кристина тем временем поставила перед ним тарелку с супом, рядом положила бутерброд с сыром:

– Кушай.

– Я не хочу, – повторил Алекс, едва взглянув на еду.

– А ты через «не хочу», – прикрикнула она строго.

Он послушно взял ложку. Он не ел целые сутки, но аппетита не было. Еда застревала в горле.

– Слушай, а может, тебе выпить надо? – догадалась Кристина. – Тебе станет легче. Всё равно сейчас от тебя ничего не зависит.

– Я не могу, – возразил Алекс. – Вдруг полиция попросит приехать.

– Такси возьмёшь.

– Нет.

– Ну, как знаешь.

Кристина вздохнула и села напротив, глядя, как Алекс механически жуёт бутерброд. Наконец она не выдержала:

– Скажи мне: зачем Вера в лес потащилась?

– Это всё из-за меня. Я позвал. Она хотела остаться дома.

Кристина поморщилась:

– Вот только не надо себя винить. Насколько я знаю, ты её звал на машине прокатиться, а не по лесу шастать. Леса у нас дремучие, может, зазевалась и упала в какую-нибудь расщелину в скалах.

Кристина не заметила, как Алекс сильно побледнел, и продолжала выражать свои мысли вслух:

– Нет, – возразила она сама себе. – Её бы давно уже нашли. Полиция весь лес прочесала. Я вот думаю: может она головой ударилась, и у неё отшибло память. Она просто не помнит, где она и кто она. Бредёт сейчас где-нибудь, бедолага.

Алекс не отвечал.

– А что ещё может произойти? Слушай, сейчас же открылся охотничий сезон. Может кто-нибудь её случайно подстрелил, а затем увёз и спрятал тело, чтобы избежать наказания. С другой стороны, нашли бы кровь, – размышляла Кристина. – Или не нашли? Дождь хлестал всю ночь, могло смыть все следы. Как думаешь?

Алекс упорно молчал.

– Я к тому, что, возможно, её уже нет в живых. В против-

ном случае она бы дала о себе знать. Ты пойми: я тебя не запугиваю, я просто реально смотрю на вещи. И я хочу, чтобы ты знал, Алекс, – она взяла его за руку, – мы не чужие люди. Если тебе нужна помощь с Эммой или ещё что-нибудь, я всегда смогу тебе помочь.

– Спасибо, – ответил Алекс сухо.

Помолчали.

– А может она тебя просто бросила? Девица молодая, захотела лучшей жизни. Нашла себе помоложе, побогаче. А?

– Она могла бросить меня, но не Эмму.

– Ну да, ну да… Слушай! А может, она нашла портал в другое измерение и переместилась в прошлое? Или в будущее? Или, может…

– А может, ты домой поедешь? – предложил Алекс, отодвигая от себя тарелку с почти нетронутым супом.

Кристина замолчала, удивлённая его тоном.

– Хорошо, – сухо ответила она, вставая из-за стола. – Если что, ты знаешь, где меня найти.

Алекс кивнул, избегая её взгляда.

Она взяла свою сумку и, не оглядываясь, вышла из дома.

Закрыв за Кристиной дверь, Алекс направился в спальню. Он должен поспать, хотя бы чуть-чуть. Но едва голова коснулась подушки, как его накрыла мощная волна страха. Он широко раскрыл глаза, понимая, что не сможет найти покоя.

Как страшна неизвестность! Во всём мире люди пропа-

дают постоянно. Мы просто не задумываемся об этом, пока это не становится нашей личной трагедией. Неизвестность не отпускает тебя ни на минуту. Она заставляет всё время прокручивать в голове возможные ситуации, придумывать логичные объяснения, искать варианты случившегося.

Если бы ему сейчас предложили выбор: найти Веру мёртвой и знать, что всё кончено, или оставаться в неведении, имея слабую надежду на то, что она жива, при этом постоянно варясь в собственном аду, пытаясь подавить неотступное чувство безумного страха, что ей сейчас, в этот момент, очень больно, и не имея возможности помочь. Он бы не знал, что выбрать. Нет! Знал! Он хотел, чтобы она была жива. Лишь бы она была жива!

* * *

И всё же Алексу удалось заснуть. Нет, не в спальне, в гостиной, на диване. Его разбудил звонок в дверь. Алекс подскочил, как ужаленный. Почти не соображая, на автопилоте, он бросился открывать.

На пороге стояли полицейские, которых он уже несколько раз встречал за этот бесконечный день.

– Что? Вы нашли Веру? – сдавленно спросил он, не зная, чего ожидать.

Аннета, так кажется её звали, отрицательно покачала головой:

– Вы позволите нам войти? – спросила она.

Алекс отступил на шаг, уступая дорогу. Его взгляд упёрся

в зеркало, висящее на противоположной стене. Боже, как он выглядит! Взъерошенный, исцарапанный, опухший от сна. Сколько он спал? Алекс посмотрел на часы, стрелки приближались к восьми. Значит, он всё-таки сумел поспать пару часов.

Проводив гостей в комнату, он быстро смахнул плед с дивана, приглашая их присесть. Извинившись, он побежал на кухню наскоро умыться и выпить стакан холодной воды. В голове немного прояснилось. Теперь он был готов к разговору.

– Мы не видим целесообразности продолжать розыск на местности, – начала Аннета. – Волонтёры прочесали лес вдоль и поперёк. Веры там нет.

Алекс захлопал глазами, пытаясь осознать услышанное.

– Вы больше не будете её искать?

– Поиск продолжается, – заверила она. – Мы делаем всё возможное, чтобы найти вашу жену. Но теперь розыскные мероприятия будут проводиться другими методами.

– А та девушка, – Алекс старательно подбирал слова, – которую нашли… Вера могла стать невольным свидетелем.

– Мы не можем этого утверждать, – ответила Аннета. – Но работа в этом направлении ведётся. Мы также рассматриваем и другие версии. На данном этапе нам нужно узнать о вашей жене как можно больше, и для этого нам потребуется ваша помощь.

– Да, конечно, – поспешно заверил Алекс.

– Давайте начнём с самого начала, – Аннета раскрыла потрёпанную записную книжку и приступила к допросу. – Когда вы познакомились с Верой?

– В октябре 2015.

– Кто был инициатором знакомства?

– Вера, – он чуть улыбнулся, произнося её имя.

– Как это произошло?

– После работы я заехал в продовольственный магазин, прикупить что-нибудь к ужину…

Алекс отчётливо помнил тот день. На стоянке возле магазина почти не было свободных мест. Это понятно: конец рабочего дня для магазинов час пик. Он автоматически отметил, что кто-то особенно наглый припарковался на месте для инвалидов, но сегодня это не вызвало у него раздражения. Его мысли были погружены в список продуктов.

Это была неделя Мартина, и Алекс всегда использовал эти дни, чтобы побаловать сына. Он надолго задержался у овощных полок, выбирая картофель, морковь, чеснок и помидоры. В его тележке радовал глаз разноцветный натюрморт. Осмотрев прилавки с заморозкой и не найдя ничего интересного, Алекс направился к витринам со свежей рыбой. Попросив продавца отрезать полкило филе трески, он не удержался и взял ещё килограмм крупных креветок. В молочном отделе он нашёл нежирные сливки, сметану, прихватил упаковку пармезана.

Оглядев тележку, Алекс снова вернулся в овощной отдел. Он взял самый крупный лимон и, задумавшись, стал разглядывать содержимое тележки. Чего-то не хватало. Его взгляд упал на стеллаж с зеленью. Взяв горшочки с укропом и кориандром, Алекс уткнулся в них носом и зажмурился от удовольствия. Пахло восхитительно.

Открыв глаза, он смутился, поймав на себе взгляд симпатичной девушки с очень короткой стрижкой. Сначала Алекс подумал, что она смотрит на кого-то другого, и даже оглянулся, но за его спиной никого не было.

Девушка стояла совсем рядом, буквально в двух метрах. Она улыбнулась и спросила на английском:

– Простите, вы женаты?

Алекс меньше всего ожидал подобного вопроса и поэтому ответил чистую правду:

– Уже нет.

– Тогда, может быть, вы пригласите бедную студентку на ужин? Я не могу упустить возможность попробовать угощение у настоящего повара.

– Если только вас не смущает, что я не повар, а скорее любитель.

– Это даже лучше, – засмеялась она.

– А также присутствие на ужине моего сына.

– А он не будет против?

– Я думаю, он будет только «за».

– Тогда давайте адрес.

– То есть вы познакомились в продовольственном магазине? – уточнила Аннета.

– Да.

– Чем занималась Вера в то время?

– Она училась в местном институте.

– И уже через четыре месяца вы расписались. Кто был инициатором?

– Я. У Веры заканчивался срок обучения, она планировала вернуться на родину в Чехию, а я понимал, что такой девушки я больше не встречу.

– На свадьбе присутствовали родственники невесты?

– Нет.

– Почему?

– У Веры из родственников только мать. Она не могла приехать по состоянию здоровья.

– После бракосочетания ваша жена взяла вашу фамилию. Это понятно. А почему она поменяла имя?

Алекс вздохнул:

– Мы, конечно, живём в толерантном мире, но как вы думаете: у кого шансы быстрее найти работу в Норвегии: у Веры Хансен, у Златы Хансен или у Златы Дворжак? И потом, Вера как-то призналась, что имя Злата ей никогда не нравилось. Она всегда мечтала иметь имя Вера.

– Получается, что она из Златы Дворжак превратилась в Веру Хансен.

– Это вполне законно.

– Да, конечно, – Аннета сделала пометки в записной книжке и продолжила: – У вас разница в возрасте 17 лет. Это не мешало вашим отношениям?

Алекс потупился. Он слышал этот вопрос много раз от разных людей. Все искали подвох в их скоропалительном браке. Обижаться или что-то доказывать было глупо. Он устало пожал плечами:

– Меня это тоже немного смущало поначалу. Не сама разница в возрасте, а то, что Вера обратила на меня внимание. Я никогда не думал, что могу вызвать интерес у молодых девушек. Но Вера достаточно взрослая и мудрая для своих лет. Иногда я даже забываю, что старше её.

– Чешская и норвежская культура отличаются друг от друга, – продолжила Аннета. – Мне просто интересно: есть у вас какие-то разногласия на религиозной, культурной или бытовой почве?

– Нет. Нам легко друг с другом. У нас много общего, схожие взгляды на жизнь, на воспитание детей. Мы, если так можно выразиться, родные люди. Знаете, так бывает: один начинает фразу, а другой её заканчивает.

– А где Вера учила норвежский? Курсы для иностранцев?

Алекс отрицательно покачал головой:

– Чтобы попасть на курсы, нужно было ждать почти полгода. Мы купили учебники, и Вера занималась самостоятельно.

– И какой результат?

– У Веры уникальные способности в изучении иностранных языков. Она буквально схватывает всё на лету.

Присутствие людей в полицейской форме настолько резко диссонировало с уютной семейной идиллией гостиной, что Алексу было не по себе. Его взгляд наткнулся на разбросанные на ковре у телевизора детские игрушки, и тут же возникло ощущение, что его семейная жизнь разбилась вдребезги.

– Вы уже сообщили о пропаже Веры её матери? – выдернул его из переживаний новый вопрос.

– Нет.

– Почему?

– Видите ли, – Алекс устало потёр переносицу, – у матери Веры деменция. Старческое слабоумие. Она лежит в больнице и не узнаёт дочь.

– Где находится больница?

– Где-то под Прагой. Я точно не знаю, но я могу поискать адрес.

– Вы там никогда не были? – Аннета вскинула на него глаза.

– Нет. Вера посещала мать одна.

Он хотел ещё что-то добавить, но Аннета уже задала новый вопрос:

– Где она останавливалась во время посещения?

– В отеле.

– Почему?

– Вера давно продала дом, в котором жила её семья, и недвижимости в Чехии у неё сейчас нет.

– Ваша жена оставалась на связи во время тех визитов? – уточнила Аннета, продолжая вести записи.

– Да, конечно. Мы постоянно общались, Вера никогда не исчезала без предупреждения.

– Она часто ездила на родину?

– Не часто. Раз или два в год. Простите, – Алекс поморщился, – но я не понимаю, какое отношение имеет Чехия к исчезновению Веры в норвежском лесу.

– Может быть никакого, – легко согласилась Аннета, но тут же спросила: – А когда Вера навещала мать в последний раз?

– На Пасху.

Аннета вновь записала что-то в блокнот. Алекс терпеливо ждал. Он посмотрел на молчаливо сидящего молодого полицейского. За всё время тот не произнёс ни слова. При этом он глядел на Алекса с подозрением, и это вызывало раздражение.

– Вы не обратили внимания, не была ли Вера чем-то подавлена в последнее время? – вернулась к допросу Аннета. – Её что-то угнетало? Депрессия?

На секунду перед глазами у Алекса возникла картинка: они едут в машине, он за рулём, Вера на заднем сиденье рядом с Эммой. Он смотрит на неё в зеркало заднего вида, она улыбается ему в ответ.

– Нет, – покачал он головой, отгоняя видение. – Всё было как обычно.

– Скажите, Алекс, у Веры есть враги?

– Враги? – удивился он. – Нет. Какие враги?

– У вас есть телефоны её подруг?

Алекс ненадолго задумался.

– У нас есть общие знакомые, – наконец сказал он. – Мы вместе общаемся, ходим друг к другу в гости. Но близких подруг у Веры нет.

– Может быть, какие-то друзья из Чехии? Среди эмигрантов часто встречаются друзья по национальному признаку.

– Нет.

– Как вы можете это объяснить?

– Я не знаю, – растерялся он. – Никогда даже не задумывался об этом.

Воспользовавшись тем, что Аннета снова что-то писала в блокноте, Ларс сказал:

– Мы не нашли страничку Веры на Facebook или Instagram.

– Она не регистрировалась в социальных сетях, – ответил Алекс.

– Почему? – удивился Ларс.

– Вере это не интересно. Свою жизнь выставлять на показ она не хочет, а узнавать о новостях знакомых она предпочитает вживую.

Аннета строго посмотрела на стажёра, который уже от-

крыл рот, чтобы задать следующий вопрос.

– Понятно, – подытожила она, возвращая допрос в намеченное русло. – Алекс, вы не обратили внимания, может быть вчера кто-то преследовал ваш автомобиль?

– Преследовал? – он нахмурился. – Я не уверен, но думаю, что нет. Мы отрабатывали вождение и одно из правил – регулярно смотреть в зеркало заднего вида. Мне кажется, я бы заметил, если бы было что-то подозрительное.

Аннета перевернула страницу в блокноте и спросила:

– Скажите, Алекс, у вас есть теневые доходы?

– Что, простите?

– У вас есть доходы, не указанные в налоговой декларации? – повторила Аннета. – Мы всё равно проверим все ваши счета, но чем быстрее я получу ответ на этот вопрос, тем лучше.

– У нас нет никаких теневых доходов, – сухо ответил он.

– Вы никогда не были связаны с криминалом?

– Нет. К чему вообще все эти вопросы? – Алекс начал злиться. – Вера пропала, а вы вместо того, чтобы искать её, пытаетесь найти «грязное бельё» нашей семьи.

– Успокойтесь, Алекс. Мы должны отработать все возможные варианты.

– Какой из вариантов вы видите в теневых доходах?

– Выкуп, например.

– Мы не настолько богаты. Для этого преступникам нужно было похитить кого-нибудь другого.

Не обращая внимания на его раздражение, Аннета спокойно спросила:

– Алекс, чем вы занимаетесь?

Он на секунду растерялся, пытаясь уловить подвох.

– Я консультант по программному обеспечению.

– С чем связана ваша работа?

– Защита информации наших клиентов.

– Быть может, похитив Веру, на вас хотят оказать давление, связанное с вашей профессиональной деятельностью?

На миг он задумался, но тут же покачал головой:

– Не думаю. Ко мне никогда не обращались с подобными вопросами.

Аннета снова сделала пометку в своём блокноте и, немного помолчав, осторожно спросила:

– Алекс, я предвижу вашу реакцию, но я должна задать вам этот вопрос: могла ли Вера таким образом уйти из дома?

– Вы хотите сказать, что она меня бросила? – Алекс откинулся на спинку стула и устало покачал головой. – Я признаю, такое могло случиться, со мной такое уже было раньше. Но Вера никогда, слышите, никогда не оставила бы Эмму. Если бы она захотела развод, мы бы решили этот вопрос мирным путём. Не так. По-человечески. Но у нас всё хорошо. Мы любим друг друга. Поймите наконец: Вера попала в беду. Ей нужна помощь. Помогите нам. Пожалуйста.

* * *

Закрыв за полицейскими дверь, Алекс вернулся в комна-

ту. В одном они безусловно правы – нужно связаться с матерью Веры, точнее, с персоналом больницы. Странно, что он сам об этом не подумал. Наверняка Вера оплачивает расходы на содержание матери, хотя она об этом никогда и не рассказывала. Возможно, сумма не так и велика – в Чехии совсем другие цены. В любом случае нельзя допустить, чтобы у больной женщины возникли проблемы. Надо туда позвонить.

Алекс открыл шкафчик, где хранились документы. Его паспорт, паспорт Веры, паспорт Эммы. Свидетельство о регистрации брака, документы на дом, на машины. Банковские и страховые договоры. А вот и папка Веры: диплом института, налоговые бумаги, свидетельство о получении норвежского гражданства, свидетельство о браке, о смене имени и фамилии.

Он просмотрел все бумаги, но не нашёл ни одного упоминания о больнице, где находилась мать Веры.

Допустим, пребывание в клинике бесплатное. Но как узнать, где именно она находится? Он вновь начал перебирать документы. Уже почти отчаявшись, он наткнулся на заявление о поступлении в институт от имени Златы Дворжак. В документе был указан её чешский адрес.

Алекс постарался вспомнить, что Вера рассказывала о своей родине. Чески-Крумлов был небольшой городок, основанный в середине XIII века. Он был знаменит благодаря своему историческому центру, внесённому в список ЮНЕ-

СКО. Вера рассказывала про уникальный театр в Крумловском замке, о Плащевом мосте, соединяющем жилую часть с садом, описывала фрески в костёле святого Вита.

Однако она ничего не рассказывала о своих друзьях и не разговаривала на чешском. Алекс вспомнил, как однажды удивил её, сказав:

– Miluji tě *(Я люблю тебя – чешский).*

– Jeg elsker deg også *(Я тоже люблю тебя),* – ответила она на норвежском.

Алекс открыл на компьютере страницу авиакомпании Norwegian Air и нашёл билет на завтрашний утренний рейс до Праги. Полет занимал два часа, значит, около полудня он уже будет в чешской столице. От Праги до Чески-Крумлов около 170 км. Это примерно два часа на машине. По словам Веры, клиника её матери находится недалеко от Праги. Это ещё два часа в обратном направлении.

В Чески-Крумлов он долго не задержится. Сколько времени может занять разговор с новыми владельцами дома? Вряд ли это будет очень долго. К тому же можно расспросить соседей. Город ведь небольшой. И даже учитывая то, что последние четыре года Вера жила в Норвегии, наверняка найдутся те, кто её помнит.

Обратный рейс на поздний вечер пришлось заказывать у другой авиакомпании. Там же Алекс забронировал аренду машины.

* * *

Как говорится: или ничего, или всё сразу. Ларс впервые осознал для себя весь смысл этой поговорки. То недолгое время, что он проработал в Халдене, было скучным и однообразным. Несколько раз он выезжал с полицейским патрулём на хулиганские выходки подростков, один раз на семейные разборки. Вот, в общем-то, и всё. Жизнь в этом приграничном со Швецией городке была спокойной и размеренной.

А теперь вдруг два дела сразу. И каких! Таинственное исчезновение молодой женщины, а также серийный убийца, топивший в

озере свои жертвы. Вот где можно сделать карьеру!

И пусть этот день был самым долгим и утомительным рабочим днём в его жизни, Ларс не жаловался. Наоборот, он считал, что ему невероятно повезло. Надо только постараться выделиться. Хотя с Аннетой это будет совсем непросто.

Он уже собирался домой, когда услышал, что его напарницу вызвали на доклад к шефу полиции. Ларс, уже встречавшийся с Линн Берг при приёме на работу, решил не упускать возможности ещё раз попасться на глаза начальству. От своих коллег он знал, что этой грозной женщине всего 42 года, но выглядела она намного старше – по крайней мере в его глазах.

Её седые волосы были коротко, по-мужски, подстрижены. Никакого намёка на макияж. Острый внимательный взгляд из-под массивной чёрной оправы очков и тонкие губы, стянутые в нитку. Ларс не помнил, чтобы когда-нибудь видел

её улыбающейся.

Дисциплина в подразделении была железная. Линн Берг требовала от своих подчинённых быть примером для горожан и строго наказывала за малейшие нарушения. Она всегда была в курсе всех дел, находившихся в производстве, и никогда ничего не забывала. И всё же Ларс решил напомнить о своём участии в расследовании.

Хотя Аннета не собиралась брать его с собой, он настоял, пообещав, что будет молчать. Их шаги эхом отдавались в полупустых коридорах участка. Ларс заметил, как Аннета невольно напряглась в ожидании встречи с начальством.

В кабинете шефа полиции царила атмосфера порядка и педантичности. Все предметы лежали на своих местах, не было никаких посторонних вещей. Стены были увешаны картами местности и какими-то графиками.

Аннета начала доклад, чётко и лаконично излагая факты:

– Пропавшая Вера Хансен, урождённая Злата Дворжак, 31 год. В Норвегию переехала из Чехии четыре года назад. Состоит в браке с Алексом Хансен, 48 лет, который имеет семнадцатилетнего сына Мартина от первого брака. У пары есть совместная дочь Эмма, два с половиной года. Мать Веры Хансен находится в чешском доме престарелых. Других близких родственников нет. Вера Хансен пропала в лесу вчера вечером. Приблизительно в 18:40 она вышла из машины у дороги 884, – Аннета указала на карту, – и до настоящего

момента её местонахождение неизвестно. В лесу нашли её корзинку и мобильный телефон. Операторы мобильной связи подтвердили, что телефон пропал из зоны действия сети в 18:34 и больше сигналов с него не поступало.

– Телефон восстановили? – спросила Линн, делая записи в своей тетради.

– Пока нет.

– Ладно. Дальше.

– Недалеко от места обнаружения телефона находится моторная лодка. Экспертиза установила, что отпечатки Веры Хансен имеются на внешней стороне по правому борту, внутри лодки и на бензобаке. Также в лодке найден волос, принадлежащий жертве №1.

– По жертвам, найденным в озере, мы поговорим отдельно, – остановила её Линн. – Сейчас о Хансен. Насколько мне известно, женщину в лесу так и не нашли?

– Совершенно верно.

– Что говорят жители окрестных домов?

– Никто ничего не видел, за помощью никто не обращался.

– Понятно. Какие версии мы имеем?

– Муж, – забыв об обещании молчать, влез в разговор Ларс. – Алекс Хансен был в лесу один. Первый раз, когда оставил детей на дороге, и второй, уже поздно вечером. Он мог убить её ещё при детях, тем самым обеспечив себе алиби, а ночью вывезти тело. Поэтому он и сообщил о пропаже

жены только на следующее утро.

– А как он сам объясняет, почему сразу не обратился в полицию?

– Говорит, надеялся, что она сама придёт. В общем никак не объясняет, – пожал плечами Ларс.

Линн взглянула на Аннету. Та коротко кивнула, подтверждая слова стажёра.

– Какие ещё версии?

– Полицейский патруль нашёл осколки фары недалеко от места исчезновения Веры Хансен, – доложила Аннета. – Мы отрабатываем версию с дорожным происшествием.

– Что с запросом в автомастерские?

– Уже разослали. Ждём результатов, – заверил Ларс.

– Хорошо, – сказала Линн, делая пометки в своей тетради. – Ещё версии?

– Если предположить, что Вера Хансен потеряла ориентацию в лесу, то вполне возможно, что она ушла на территорию Швеции, – заметила Аннета.

– Отправьте запрос шведским коллегам. Ещё?

– Отрабатываем версию суицида.

– Маловероятно, – тут же парировала Линн. – В этом случае тело было бы уже найдено.

Она сняла массивные очки и потёрла уставшие глаза.

– А что скажете вы, констебль Стенерсен? – вдруг обратилась она к Ларсу.

Её взгляд был острым и проницательным, словно она мог-

ла видеть его насквозь. Он почувствовал, как по жилам пробежал холодок. Главное – не спасовать.

– Мы говорили с обществом охотников. В тот день в этом районе никто не охотился, – отрапортовал Ларс.

И сразу, без паузы, боясь, что ему снова не дадут слова, быстро затараторил:

– Вера могла выйти на дорогу в любом месте и остановить попутку. Возможно, она просто села не в ту машину, и её увезли против воли. Я, правда, о работорговцах на территории Норвегии не слышал, но кто знает? Может забрали её в бордель или попрошайничать.

– Принимается. Ещё?

– Вера Хансен могла стать свидетелем того, как преступник скидывал тело в воду. Он мог похитить Веру.

Линн кивнула:

– Ещё?

– А может, дело в ней самой? – предположил Ларс. – Странная она какая-то. Вот скажите мне: кто в наше время из нормальных… ну, я имею в виду адекватных людей, не имеет аккаунта в социальных сетях?

– Я не имею, – сказала Аннета с вызовом.

Ларс моментально вспотел. Он растерянно захлопал глазами и тут же начал оправдываться:

– Я не так выразился, я…

– Я тоже не имею, – строго прервала его мычание Линн. – Ещё версии?

Ларс уже боялся сказать хоть что-нибудь, чтобы не испортить впечатление о себе ещё больше.

И тут Аннета снова взяла слово:

– Есть слабая надежда на то, что Вера могла сбежать добровольно.

– Почему слабая?

– Банковские карты Веры, а также наличные в кошельке – 840 крон – остались дома, – пояснила Аннета. – То есть у неё при себе ни денег, ни документов. Связи тоже нет, как нам известно. Ей было бы намного проще отпроситься у мужа по каким-либо предлогом, сесть в свою машину и уехать. Она должна была понимать, что муж сразу заявит о её исчезновении в полицию.

Линн задумчиво посмотрела в окно.

– Ясно, – наконец коротко произнесла она и, быстро побарабанив авторучкой по столу, приказала: – Продолжайте опрос семьи, друзей, коллег по работе. Нам надо знать об этой женщине как можно больше. С этого момента объявляем Веру Хансен в розыск, с размещением её фотографии во всех центральных газетах, а также на ТВ-каналах и в социальных сетях.

Сделав пометки у себя в тетради, Линн продолжила:

– Теперь о жертвах, найденных в озере.

Аннета тут же нашла нужные записи в своём блокноте:

– Жертва №1 Лилиан Сандберг, 25 лет. Рост 176 см. Волосы русые, прямые. Особых примет нет. Татуировок нет. Не

замужем. Работала в продовольственном магазине. Проживала во Фредрикстаде, снимала квартиру. Лилиан была объявлена в розыск одиннадцать дней назад. Причина смерти разорванное горло. На теле имеются многочисленные рваные раны от собачьих зубов. Собак по меньшей мере две. По предположению эксперта, это питбуль и бультерьер. Тело пролежало в воде около 12–15 часов. Смерть наступила как минимум за три часа до того, как жертва оказалась в озере.

– То есть преступник мог дождаться ночи, чтобы скинуть тело в воду, – предположила Линн.

Аннета согласно кивнула.

– Похоже на то. Тело обнажённо и обмотано цепью чёрного цвета из легированной стали, произведённой на фабрике в Корншо. По словам производителей, эти цепи сняли с производства 17 лет назад.

– Понятно, – Линн снова нетерпеливо забарабанила по столу. – Что со второй жертвой?

– Жертва №2 – Марит Руен, 31 год. Рост 165 см. Блондинка. Татуировки: на левой ноге бабочка, на спине, под ключицей ключ. Разведена. Детей нет. Безработная. Проживала в собственной квартире в Фредрикстаде. По словам соседей, имела проблемы с алкоголем. В розыске с мая этого года.

– Опять Фредрикстад, – пробормотала себе под нос Линн, делая пометки в тетради. – Причина смерти?

– Обезвоживание. По всей видимости, жертва умерла голодной смертью. На теле имеются многочисленные рваные

раны. Тело пролежало в озере около двух месяцев. Труп обнажён и обмотан чёрной цепью из легированной стали, произведённой на фабрике в Корншо.

– Жертвы имели сексуальный контакт незадолго до смерти?

– Эксперты затрудняются утверждать по жертве №2, но с уверенностью подтверждают сексуальный контакт у жертвы №1.

– Понятно. Значит, всё-таки мужчина, – Линн задумчиво застучала авторучкой по столу. – Ну что же, прослеживается почерк. Похоже на серию. Этого нам только не хватало, – поморщилась она. – Возможно, наш преступник живёт на территории Норвегии достаточно долго, раз использует цепь, которую сняли с производства.

– Не факт, – возразила Аннета. – Корншо как раз расположен на границе. Он может быть из Швеции. К тому же эти цепи служат в основном для крепления грузов. Ими пользуются и фермеры, и строители, и дальнобойщики.

– Ясно, – Линн поднялась со своего кресла и подошла к висящей на стене карте. – Проверьте камеры наблюдения на пересечении границы в период с 18:00 до 5:00. Особое внимание уделите автофургонам.

– Будет сделано, – отрапортовала Аннета.

– Выводы? – Линн повернулась к подчинённым.

– По предварительным данным мы можем сделать вывод, – резюмировала Аннета, – что за трупами, найденными в

озере, стоит один и тот же человек. Это физически сильный мужчина с размером ноги 46.

– Или меньше, – не согласилась Линн. – Если предположить, что использовался тёплый носок, обувь обычно берут на размер больше.

– Размер ноги 45–46, – согласилась Аннета. – У подозреваемого как минимум две собаки бойцовских пород, и он, возможно, работает во Фредрикстаде или часто бывает там по делам. У него также может быть ключ от шлагбаума и автофургон.

Линн задумалась. Аннета и Ларс сидели тихо, не мешали.

– Что вы думаете о передаче этого дела другому следователю? – спросила она наконец.

– Я считаю это нецелесообразным, – тут же парировала Аннета. – Пока существует вероятность, что Вера Хансен стала невольным свидетелем сброса тела в озеро и была похищена преступником, разъединять дела не имеет смысла.

– Вы позволите? – вмешался Ларс. – Осмелюсь предположить, что Вера действительно видела преступника. Возможно, она даже пыталась заснять его действия, и, выдав себя, побежала прочь, потеряв телефон.

– Следы того, кто был в машине, идут от машины и обратно, – возразила Аннета.

– Я предполагаю, что преступник не побежал за ней, а вернулся к машине. Вы позволите? – он поднялся со своего места и подошёл к карте. – Озеро Данмаркстьярн с этой сторо-

ны переходит в ручей. Вера Хансен в любом случае должна была выйти на просеку. Там-то преступник и рассчитывал её перехватить. Видимо, Вера оказалась быстрее и успела перебежать дорогу. Преступник остановил машину у шлагбаума и погнался за ней. Я думаю, она пыталась скрыться от преследования в лесу. Преступник настиг её и забрал с собой. И это должно было случиться рядом с тем местом, где была найдена корзинка.

Аннета едва заметно кивнула. Ларсу даже показалось, что она смотрела на него с одобрением.

– Принимается, – согласилась Линн после небольшого раздумья. – Составьте ориентировку. Пусть проверят всех местных жителей в радиусе 60 км. Вряд ли преступник рискнул вести труп далеко, опасаясь нарваться на полицейскую или таможенную проверку. А также разошлите в ветеринарные клиники запросы о владельцах собак указанных пород. Действуйте!

* * *

Несмотря на жуткую усталость, заснуть Алекс этой ночью так и не смог. В голове, как с похмелья, по кругу крутилась одна и та же сцена:

«Поехали с нами».

Вера отрицательно качает головой:

«Я стирать собралась».

«Это не отговорка, закинь бельё в стиральную машину и поехали».

«А ещё надо ужин готовить».

«Давай так: когда вернёмся, я сам всё бельё развешу и с ужином помогу».

«Обещаешь?»

«Обещаю. Поехали!»

Каждое слово эхом отдавалось в его голове. Зачем? Зачем он взял жену и дочь с собой? Алекс сжал кулаки, чувствуя, как беспомощность снова накатывает, оставляя ком в горле. Он перевернулся на другой бок, пытаясь найти удобное положение, но тело будто не могло успокоиться.

Время казалось застывшим, и каждое мгновение лишь продлевало его мучения. Спать хотелось невыносимо. Но стоило закрыть глаза, как он снова оказывался у той самой «точки невозврата»:

«Поехали с нами! Поехали!»

В пять утра Алекс вышел из дома, заведомо зная, что до вылета оставалось ещё несколько часов. Оставаться в четырёх стенах было невыносимо. И всю дорогу его не отпускало:

«Поехали с нами! Поехали!»

* * *

Эрик уже уехал на работу. Кристина и Мартин, закончив завтрак, допивали кофе, когда в дверь позвонили.

– Кто бы это мог быть? – удивилась Кристина и пошла открывать.

На пороге стояли двое полицейских.

– Доброе утро, – сказала женщина и показала хозяйке дома раскрытое удостоверение. – Меня зовут Аннета Эбельтофт, а это, – она указала на молодого человека, – Ларс Стенерсен.

– Доброе утро, – неуверенно поздоровалась Кристина. – Что-то случилось?

– Мы ведём дело об исчезновении Веры Хансен, и нам необходимо поговорить с Мартином Хансен.

– Проходите. Я надеюсь, это недолго – сын может опоздать на занятия в школу.

– Это не займёт много времени, – заверила её Аннета.

Полицейские расположились на диване в гостиной напротив Мартина. Было видно, что парень расстроен и немного нервничает перед разговором.

– Вам что-то предложить? – спросила Кристина. – Кофе? Чай?

– Нет, спасибо, ничего не надо, – за двоих ответила Аннета. – Вы не могли бы оставить нас с Мартином наедине?

– Это ещё почему? – тут же возмутилась Кристина. – Он мой ребёнок, и у него не может быть от меня никаких секретов.

Она тут же заняла позицию рядом с сыном, всем своим видом показывая, что не сдвинется с места.

– Нам нужно задать Мартину несколько вопросов, – попробовала договориться Аннета.

– Так и задавайте, я вам не мешаю. К тому же Мартин пока

ещё несовершеннолетний, и я несу за него ответственность.

– Ну хорошо, – вздохнула Аннета, – если только он сам не будет возражать против вашего присутствия.

Все вопросительно посмотрели на Мартина. Парень покосился на мать и, пожав плечами, сказал:

– Я не возражаю.

– Так как времени у нас, как я понимаю, мало, начнём с самых главных вопросов, – Аннета достала свой блокнот и, покопавшись в записях, нашла нужную страницу. – Итак, какие отношения между твоим отцом и мачехой?

– Что вы имеете в виду?

– Они часто ссорились? Может быть, у них были какие-то разногласия?

– Нормальные у них отношения, – буркнул Мартин. – Не ссорились они.

– В тот день Вера собиралась в лес?

– Я не знаю. Мы с отцом договаривались только о вождении.

– Чья идея была взять Веру и Эмму с собой?

– Я не знаю. Может, они сами захотели.

Мартин сидел, скрестив руки на груди, и на вопросы отвечал явно неохотно. Аннета покосилась на воинственно настроенную Кристину. Надо было срочно менять тактику. Если парня сейчас не удастся разговорить, придётся вызывать его в участок, а это потерянное время.

– Ну, хорошо, – дружелюбно сказала Аннета. – Вы поеха-

ли на вождение. И как всё было?

– Мы доехали до Престебакке, я пересел за руль, а Вера вышла из машины.

– Ты можешь показать на карте, где это произошло?

Парень неуверенно кивнул. Ларс достал из папки карту местности и положил её на стол перед Мартином.

– Примерно где-то здесь, – Мартин указал пальцем место. – Там такая площадка с сараем, и можно остановиться.

– Каким маршрутом вы туда добирались?

– Из города мы выехали по трассе 220, потом свернули на Аспедамвайен, затем на трассу 884, где я пересел за руль.

– Ты видел, в какую сторону пошла Вера?

– Нет.

– Ты сел за руль и какой был маршрут? – терпеливо продолжала допрос Аннета.

– Я выехал на трассу 220, поехал по направлению к Халден, потом свернул на Аспедамвайен и вернулся на трассу 884 с другой стороны.

– Сколько времени это заняло?

– Я не знаю, – растерялся Мартин. – Для меня было главное проехать без ошибок, чтобы отец остался доволен.

– Давай посчитаем вместе, – предложила Аннета. – Вы сделали круг в 30 км. Вы останавливались по дороге?

– Нет, мы нигде не останавливались.

– С какой скоростью ты ехал?

– Скорость я нигде не превышал, – уверенно сказал Мар-

тин. Было видно, что разговор его увлёк, он больше не отстранялся. – Я думаю, что средняя скорость из-за извилистой дороги была около 60 км/ч, а на поворотах я ещё сбавлял. В одном месте перед нами ехал трактор. Мы плелись за ним около 4 километров, потому что либо обгон был запрещён, либо машины встречные.

– Значит, вы отсутствовали приблизительно 35–45 минут, – сделала вывод Аннета. – Хорошо. Что было потом?

– Потом мы вернулись на то место, где высадили Веру. Её там не было, но мы подумали, что она увидит машину и сама к нам выйдет.

– Как долго вы её ждали?

– Я не знаю, минут десять, может быть пятнадцать.

– Что потом?

– Потом отец вышел из машины, стал её звать. Затем Эмма проснулась, стала плакать.

– Дальше?

– А дальше мы с сестрой остались на дороге, а отец поехал искать Веру.

– Почему он не взял вас с собой? – спросила Аннета, делая пометки в блокноте.

– Он сказал, что нам лучше остаться, на случай, если Вера вернётся.

– А почему он не взял с собой твою сестру? – не удержался от вопроса Ларс. – Она ведь ещё маленькая. Логичнее было бы посадить ребёнка в машину.

– Я не знаю, – неуверенно, словно оправдываясь, пожал плечами Мартин.

Аннета бросила строгий предупреждающий взгляд на стажёра и продолжила:

– Сколько времени твой отец отсутствовал?

– Я не знаю. Минут десять, может двадцать. Я на часы не смотрел.

– А потом?

– Потом он вернулся, мы в машину сели и домой поехали.

– Получается, что Веру вы уже не искали? – уточнила Аннета.

– Почему не искали? – возмутился Мартин. – Искали! Мы сначала медленно ехали: я в одну сторону смотрел, папа в другую. А когда уже стало понятно, что так далеко она зайти не могла, мы уже быстро поехали.

– Когда твой отец вернулся за вами, он выглядел как-то необычно? Может быть, он был поцарапан или одежда была грязная? – спросила Аннета и тут же поняла, что совершила ошибку.

Парень демонстративно отвернулся от полицейских.

– Не тяни время, Мартин, отвечай, – подтолкнула его в спину мать. – В школу опоздаешь.

– Я понимаю, к чему вы клоните, – ответил парень хмуро. – Вы отца подозреваете. Папа никогда бы не обидел Веру. Никогда! Да он её больше нас с Эммой любит.

– Так уж и больше? – усомнилась Кристина.

– Да, больше! Он для неё на всё готов.

– С чего ты взял? – завелась Кристина.

– Ну вот смотри, – развернулся он к матери. – Мы с Эммой… Ну пусть не мы с Эммой, а я. Я его сколько раз просил в Legoland поехать. И что? Приехали и в тот же день уехали! А у нас билеты на три дня были. Мы такую дачу сняли! Самую лучшую! В таком месте! У самого входа в Legoland.

– А почему вы уехали? – заинтересовалась Аннета.

– Вере плохо стало, – буркнул Мартин. – Никогда плохо не было, а тут вдруг стало. Она заявила, что домой поедет. Папа сказал, что мы тогда все поедем. Она возражала, говорила: «Оставайтесь», но папа упёрся. Ладно я, я уже взрослый, а Эмму жалко было. Ей там так понравилось.

– А что с Верой случилось? – уточнила Аннета.

– Не знаю я. Я тогда злой на них был, не интересовался. Вера всю дорогу пролежала на заднем сиденье.

– Твоя мачеха обращалась к врачу по приезду в Норвегию?

– Я же вам говорю, не знаю я, – раздражённо повторил Мартин.

Кристина недвусмысленно посмотрела на часы:

– У вас есть ещё вопросы? Мы уже опаздываем.

– Нет, – успокоила её Аннета, закрывая блокнот. – Разве что… Мартин, а ты не заметил, не увязался ли кто-то за вашей машиной перед тем, как вы высадили Веру?

– Кто? – не понял Мартин.

– Может, кто-то ехал за вами всю дорогу или просто было что-то подозрительное?

– Я не знаю. Я музыку слушал. На дорогу практически не смотрел, папа был за рулём.

– Ну, хорошо. Спасибо. На этом всё, – сказала Аннета, закрывая блокнот. – Если ты что-то вспомнишь, свяжись с нами.

– Да, конечно, – кивнул Мартин.

Они все вместе вышли в коридор.

– Её убили? – вдруг спросил Мартин, переминаясь с ноги на ногу. – Да?

– С чего ты взял? – удивилась Аннета.

– Так ведь нет другого объяснения.

– Как же нет? Она могла заблудиться в лесу.

– Не могла, – Мартин отрицательно покачал головой. – Она лучше нас ориентировалась. На любой местности. Мы ещё шутили, что ей в «71 grader nord» *(Популярная норвежская телевизионная передача, участники которой путешествуют по горам, лесам и фьордам Норвегии в походных условиях)* надо участвовать. И даже если бы она вначале заблудилась и не вышла в нужное место к назначенному времени, она бы уже сама давно домой пришла.

– Как бы она пришла? У неё с собой ни денег, ни связи? – напомнила Кристина.

– Пешком бы пришла, – не унимался Мартин. – Для неё 40 км не расстояние. Мы каждое лето ездили в путешествие

по стране. Иногда проходили по 20 километров в день. Я был выжат как лимон, а у неё только изредка дыхание сбивалось.

– На неё могли напасть.

– Она бы дала отпор.

– Может быть, нападающий был очень сильный?

– Она бы всё равно смогла защитить себя.

– Почему ты так уверен? – спросила Аннета, прерывая словесную перепалку матери с сыном.

– Я знаю.

– Откуда ты знаешь?

– Знаю и всё!

– Это не ответ. Объясни, – не отставала Аннета.

Мартин низко опустил голову.

– Я не могу, – сказал он тихо.

– Почему?

– Я слово дал.

– Какое слово? Кому?

– Вере. Честное слово, что никому не расскажу и что папа не узнает.

– Папа не узнает? – ахнула Кристина. – Мартин, ты меня пугаешь!

– Мы полиция, нам ты можешь сказать, не нарушив слова, – заверила Аннета.

– Ну, хорошо, – решился Мартин. – Вера владеет приёмами самообороны.

– Откуда ты это знаешь?

– Она учила меня.

– Она учила тебя драться?! – схватилась за сердце Кристина.

– Она учила меня защищаться, – поправил мать Мартин. – И я дал слово, что буду применять эти приёмы только в качестве самообороны и никогда не нападать первым.

– Когда это было? – спросила Аннета.

– Давно. Я тогда в восьмом классе учился. К нам старшеклассники приставали.

– А почему ты мне об этом не сказал? – возмутилась Кристина.

– Я говорил, но ты сказала, чтобы я обратился к учителям.

– Пожаловался бы отцу, – не отступала мать.

– Папа сказал, что я мужчина и должен сам постоять за себя.

– А Вера рассказала тебе, откуда она знает эти приёмы? – вмешалась Аннета.

Мартин кивнул:

– Она сказала, что жила в Чехии в плохом районе, и поэтому посещала детскую спортивную секцию по борьбе. Вот я и думаю, что если бы она была жива, то уже бы вернулась. А раз вы её труп не нашли, значит, её убили, а тело вывезли в другое место.

– Мартин, а ты можешь показать мне эти приёмы? – попросил молчавший до этого момента Ларс.

Мартин оглядел узкую прихожую и предложил:

– Пойдёмте в гостиную.

Ларс помог отодвинуть диван и журнальный столик в сторону, чтобы в комнате было больше свободного места.

– Нападайте! – предложил Мартин и встал в стойку.

Кристина с удивлением наблюдала, с какой ловкостью её сын уворачивается от нападения и раз за разом кладёт на пол превосходящего его в силе соперника.

Когда всё закончилось и полицейские снова распрощались, Аннета вдруг обернулась и спросила у Мартина:

– А когда вы ездили в Legoland?

– В августе. За неделю до начала учёбы в школе.

В машине было непривычно тихо. Ларс сидел задумчивый. Аннета бросила на него вопросительный взгляд:

– Что-то не так?

Он тяжело вздохнул:

– Всё не так.

– Поясни.

– Начнём с того, что мы думали, будто Вера – бедная девушка, заблудившаяся в лесу.

– Ты думал, – уточнила Аннета.

– Ладно, я думал. А оказывается, что она прекрасно ориентируется в любой местности, то есть заблудиться никак не могла. Поход в 40 километров для неё не проблема. А её муж нам об этом ни слова не сказал. Почему? И чего он так переживает?

Аннета слегка покачала головой:

– Потому и переживает, что понимает – если бы она могла дать о себе знать, то уже давно бы это сделала. И, кстати, это объясняет, почему он сразу не обратился в полицию.

– Ещё приёмы эти… Детская школа борьбы, – усмехнулся Ларс. – Это какие же у неё учителя были в Чехии?

– Что ты имеешь в виду?

Он возбуждённо повернулся к ней:

– Аннета, ты обратила внимание, как Мартин двигается, как выходит из захвата, как отбивает удар? Это же сразу бросается в глаза! Что-то из того, что он показал, я изучал во время службы в армии. А что-то я вообще видел впервые. Парень использует части своего тела как рычаги. При этом комплекция нападающего действительно перестаёт иметь значение. А удар в горло? Нет, не похоже это на детскую школу борьбы.

– А на что похоже?

– Я не знаю. Мне надо подумать. Но то, что это не детская спортивная школа – это точно.

Аннета внимательно посмотрела на стажёра. Ларс сидел в глубокой задумчивости. Почувствовав её взгляд, он признался:

– За время этого допроса пропавшая девушка превратилась в моих глазах из беззащитной жертвы в бойца спецназа. Просто Никита какая-то или Джеймс Бонд в юбке. А Legoland… – его мысли перескочили на другое направление.

– Ты представляешь, сколько стоила эта поездка? Разгар сезона. Дача на три дня для семьи из четырёх человек, а они вдруг срываются с места и уезжают в первый же день.

– Похоже на бегство, – согласилась Аннета. И тут же добавила: – Проверь, обращалась ли Вера к врачу после поездки.

– Сделаю. Куда мы сейчас?

– На работу Веры.

* * *

Ревизорская компания располагалась в самом центре города и занимала весь первый этаж старинного четырёхэтажного особняка. Руководитель компании, Стиан Хелберг, невысокий лысеющий мужчина, пригласил полицейских в свой кабинет.

– Есть какие-то новости? – участливо спросил он, едва гости расселись за столом. – Мы очень переживаем за Веру.

– Нет, – ответила Аннета, – но мы надеемся на вашу помощь.

– На мою? – изумился Стиан. – Чем же я могу помочь? Если я не ошибаюсь, Вера пропала в лесу.

– Это так, но мы стараемся составить более полную картину. И поэтому надеемся получить у вас ответы на наши вопросы.

– Конечно, если это поможет следствию, я готов.

– Как давно Вера работает в вашей фирме? – задала Аннета первый вопрос из своего списка.

– Я сейчас вам точно не скажу, надо посмотреть по доку-

ментам. Вера у нас проходила преддипломную практику, и мы предложили ей место.

– Вера хороший специалист?

– Я бы сказал, да. У неё хорошо развито логическое мышление. Она работает быстро и чётко.

– Какие отношения у Веры с коллегами?

– Прекрасные. Я не могу припомнить, чтобы Вера была замечена в каких-либо конфликтах. Не то чтобы у нас было много конфликтов… Я имел в виду…

– Я поняла, – остановила его Аннета. – Может быть она дружит с кем-то более близко?

Стиан ненадолго задумался, а затем, покачав головой, ответил:

– Не сказал бы. Вера никогда не отказывает в помощи, если к ней обращаются. Она дружелюбна. Я думаю, что многие могут сказать о ней только хорошее. Но близких отношений с коллегами она, насколько мне известно, не поддерживает. И на корпоративах Вера никогда не присутствует.

– Как она это объясняет?

Стиан пожал плечами:

– Семья на первом месте. Дочка маленькая.

– Кто-то из клиентов Веры мог быть ей не доволен?

– Если бы это было так, я бы знал об этом в первую очередь.

– Получала ли Вера какие-либо угрозы?

– От кого? – удивился Стиан. – Мне об этом ничего не

известно.

– Вы замечали что-то странное в поведении Веры в последнее время?

– Нет. Всё как обычно.

– Чёрная бухгалтерия? – предположила Аннета.

– О чём вы говорите? – обиделся Стиан. – У нас солидная компания и безупречная репутация.

– Вы не будете возражать, если мы зададим несколько вопросов вашим сотрудникам?

– Нет, пожалуйста.

* * *

Рольф Мунстад подъехал к полицейскому участку и долго не решался войти внутрь. Он уже собирался развернуться и уехать домой, когда заметил, как из подъехавшей машины вышли двое полицейских. Один из них был тот самый молодой парень, который допрашивал его накануне.

Наконец, собравшись с духом, Рольф пошёл к нему навстречу:

– Здравствуйте. Вы меня помните? Я Рольф Мунстад. Мы с вами вчера по поводу ключей от шлагбаума говорили.

– Добрый день, – ответил Ларс.

Аннета протянула руку для приветствия.

– Добрый день. Меня зовут Аннета Эбельтофт. Вы хотели что-то добавить к своим показаниям?

Рольф замялся, переминаясь с ноги на ногу:

– Я не совсем уверен, имеет ли это значение...

– Давайте пройдём в наш кабинет, – предложила Аннета. – Нам там будет удобнее.

– Так вот, – начал Рольф, едва они расположились в кабинете. – Ключи от шлагбаума я никому постороннему не давал. Но вчера я не сразу вспомнил… И может быть, даже, скорее всего, это и не

важно. Да и наговаривать на человека совсем не хочется.

– Не волнуйтесь, Рольф, рассказывайте, – подбодрила его Аннета.

– Тут вот какое дело. У нас в конце июня несчастье случилось. Там, на участке за озером, нужно было площадку расчистить. Хозяин пригласил Терминатора…

– Кого, простите? – не поняла Аннета.

– Ой! – смутился Рольф. – Мужик у нас местный, Ронни Люрберг, фанат «Терминатора». У нас его поэтому все так и называют. Шутя, конечно. Ему до Шварценеггера, мягко говоря, далеко. Так вот, он экскаваторщиком работает. Там, на участке, подвзорвать кое-что надо было. И что-то там пошло не так. То ли Джон на кнопку нажал…

– А Джон, простите, это кто? – уточнила Аннета.

– Джон – это собака Терминатора. Я имел в виду Ронни, – пояснил Рольф.

– И что случилось?

– Так он сам подорвался. Хорошо, там мальчишки местные на озере рыбачили. Взрыв услышали, любопытно стало,

побежали смотреть. Ну, и помощь вызвали. Ронни без сознания был. Думали помер. Вертолётом его вывозили.

– А к ключам это какое отношение имеет?

– Так, я ему ключи тогда давал. Он работать рано начинал, я ему ключи и дал, – пояснил Рольф. – Ронни в больнице недели две провалялся. Я у хозяина на это время запасной ключ брал.

– А Ронни вам потом ключ отдал? – уточнила Аннета.

– Отдал.

– Сразу?

– Я сейчас уже и не вспомню. Но отдал, это точно.

– Где живёт этот Ронни?

– В лесу у него дом.

– А собака у него какой породы?

Рольф развёл руками.

– Не разбираюсь я в этом. Вы уж не обессудьте.

* * *

«Её убили? Да? Нет другого объяснения», – эти слова Мартина никак не выходили у Кристины из головы. Это, конечно, всё очень печально, но в то же время открывало для неё новые возможности.

Эмме сейчас всего два с половиной года. Алекс работает в Осло, на дорогу уходит около двух часов. Чтобы вовремя забрать ребёнка из детского сада, ему придётся менять график или искать работу поближе к дому. Или… Кристина вдруг испугалась этой мысли… переехать в Осло.

Надо срочно дать понять бывшему мужу, что она готова помочь с Эммой. Она сможет забирать девочку из садика. И вообще, Эмма может пожить сейчас у Кристины, пока всё не утрясётся. Что ребёнку делать со стариками в Драммене? Эмме там скучно. А Кристина готова помочь. Не чужие же люди.

Она ещё раз набрала номер Алекса, но его телефон был по-прежнему отключён. Вот уже больше часа она не может до него дозвониться.

Из допроса Мартина Кристина сделала ещё один вывод: у полиции есть серьёзные подозрения в причастности Алекса к исчезновению Веры. Представить себе, что бывший муж мог пойти на преступление, Кристина не могла. Но ведь никто не застрахован от несчастного случая.

И если предположить, что Вера мертва, а Алекс всё-таки виновен, то что будет с маленькой Эммой? Родители Алекса уже на пенсии. Отдадут им на попечение совсем маленького ребёнка?

Кристина пролистала на телефоне список контактов и набрала номер приятельницы, работающей в социальной службе.

– Рита, здравствуй, это Кристина. Можешь уделить мне пару минут?

– Да, конечно.

– У меня к тебе вопрос, чисто гипотетический. Если ребёнок лишается родителей, могут ли передать опеку родствен-

никам?

– Ну, это стандартная процедура, – ответила собеседница.

– А если бабушка и дедушка пенсионеры, которым за семьдесят?

– Проверка здоровья потенциальных опекунов – это обязательное условие.

– А возможно получить опеку другому лицу?

– Если это родственник, то да.

Кристина замерла на мгновение, выбирая слова.

– А если это бывший родственник?

– Бывший родственник? Это как?

– Ну, допустим, бывший муж.

– Ты говоришь об Алексе? – оживилась Рита. Она всегда была любопытна. – А что с ним случилось?

Стало понятно – без объяснений не обойтись.

– Рита, ты читала в газете о пропавшей в лесу женщине?

– Да, конечно.

– Это его жена.

– Ой! А Алекс? Он тоже пропал?

– Нет.

– Его подозревают?

– Рита, никто никого не подозревает, – Кристина почувствовала нарастающее раздражение. – Я просто просчитываю возможные варианты.

– Извини, я не хотела соваться в чужое дело, – покаялась подруга. – Значит, смотри: тебе не обязательно быть

близким родственником. Ребёнок, по каким-либо причинам оставшийся без родителей, может быть определён в приёмную семью. И в этом случае государство берёт на себя оплату расходов на его содержание.

– Материальная сторона дела меня мало волнует, – быстро перебила её Кристина. – Я хочу знать, что мне нужно сделать?

– Ну, в первую очередь тебе надо получить согласие Эрика.

* * *

Навигатор сообщил о прибытии в пункт назначения. Алекс посмотрел в окно. Аккуратный бледно-жёлтый домик с красной черепичной крышей не особо отличался по дизайну от соседских домов. Участок был огорожен металлической сеткой, сквозь которую было видно ровно подстриженный газон, скамейку под яблоней, небольшую теплицу и красный деревянный сарай. На почтовом ящике был выведен номер дома и фамилия: Дворжак. Алекс удивился. Вера говорила, что уже давно продала дом. Может быть, его купили дальние родственники?

Он подошёл к калитке и нажал на звонок. Почти сразу из дома показалась немолодая женщина в кухонном фартуке. Выйдя за порог, она приложила руку к лицу, прикрывая глаза от солнца, и, не отходя от двери, громко спросила:

– Kdo jsi? *(Кто Вы? – чешский).*

– Здравствуйте. Вы говорите на английском?

Женщина нахмурилась и внимательно осмотрела его: здоровенный мужчина с расцарапанным лицом и синяком на лбу не внушал доверия.

– На английском? – Она настороженно подошла поближе и, переходя на английский, спросила: – Что вам нужно?

– Я бы хотел поговорить с вами о Злате. О Злате Дворжак. Вы помните её?

Женщина сузила глаза, явно не понимая, к чему он клонит.

– Я? Помню? А вы кто?

– Я её муж.

– Что? – вытаращилась женщина.

– Я её муж, – повторил он, указывая на себя. – Manžel *(муж – чешский)*.

Женщина резко выпрямилась, её глаза гневно вспыхнули.

– А я тогда мать Тереза! – фыркнула она и тут же развернулась, направляясь обратно в дом.

Алекс бросился следом:

– Подождите! Куда вы?

– Убирайтесь, пока я полицию не вызвала! – сердито крикнула она уже у самой двери.

– Да в чём дело? Подождите! Мне надо с вами поговорить! – умолял Алекс в отчаянии, но дверь с громким хлопком захлопнулась перед ним.

Алекс был в недоумении. Что такого он сказал? Почему эта дама так рассердилась на него? Отступать было некуда.

Он нажал на звонок.

В одном из окон показалась женщина. Алекс видел, как она разговаривает по мобильному телефону. *Полицию вызывает*, догадался он. Ну и пусть! Наверное, так даже лучше.

Он вышел за калитку и, демонстративно усевшись на капот своей машины, сложил руки на груди, всем своим видом показывая, что не испугался и никуда отсюда не уйдёт.

* * *

Дом Ронни Люрберга нашли достаточно быстро. К нему вела разбитая вдрызг просёлочная дорога, петляющая через густой лес. Небольшой двухэтажный дом на высоком фундаменте был когда-то выкрашен в зелёный цвет и покрыт серой черепицей.

Во дворе дома стоял большой сарай, служивший, по всей видимости, гаражом и мастерской одновременно. За распахнутой дверью виднелись старый трактор, ковши от экскаватора и различные инструменты. Прилегающая пристройка, обнесённая проволочной сеткой, явно использовалась когда-то для содержания кур, хотя никакой живности сейчас там не было. Возле дома стояли старенькая Volvo, выпущенная ещё в прошлом веке, а также большой экскаватор.

Аннета и Ларс подошли к двери. Звонка не было. Ларс громко постучал. За дверью послышалось какое-то движение, и вскоре она отворилась.

На пороге стоял невысокий коренастый мужик с белёсыми бровями и невыразительными чертами лица. Его малень-

кие глазки, посаженные близко друг к другу, придавали ему некое сходство с циклопом. Казалось, что мужчина был весь какой-то непропорциональный: голова большая, ноги короткие. Ларс успел отметить про себя, что мускулатура у мужчины была хорошо развита, впрочем, это не удивительно для его профессии.

– Добрый день, – дружелюбно улыбнулась Аннета, демонстрируя удостоверение. – Мы из полиции. Меня зовут Аннета Эбельтофт, а это мой коллега Ларс Стенерсен. Мы можем задать вам несколько вопросов?

– Да, конечно, проходите в дом.

Ронни пошире распахнул дверь, приглашая войти.

Предчувствуя неладное, Ларс с тоской оглянулся на полицейскую машину и покорно зашёл вслед за Аннетой. Тут же в нос ему ударил запах псины и какого-то варева.

Они прошли через небольшой захламлённый коридор и оказались на кухне, где мойка была заполнена горой грязной посуды, а на полу стояли миски с собачьим кормом. Пройдя дальше, они попали в гостиную, где их ждал сюрприз: питбуль и бультерьер. Было видно, что бультерьер беременна.

Собаки сидели, не спуская с гостей настороженных глаз. От неожиданности, а скорее всего от испуга, Аннета замерла на пороге, и Ронни, шедший сзади, слегка подтолкнул её в спину, заводя в комнату.

Ларс напрягся, его рука рефлекторно дёрнулась, но он сдержался.

Дверей в гостиной не было. Вместо них на косяках были установлены перегородки, используемые для ограничения передвижения маленьких детей. Зайдя в комнату, Ронни зачем-то поставил перегородку на место.

Мебель в доме была разношёрстной и напоминала комиссионный магазин, где за бесценок можно купить всякую рухлядь. Старый ковёр на полу и обивку ободранного углового дивана покрывал толстый слой собачьей шерсти.

Аннета попыталась сесть, где почище, но, поняв, что это невозможно, просто заняла указанное ей место. Ларсу пришлось последовать её примеру.

– Хотите кофе? – предложил Ронни.

– Нет, спасибо, – поспешно отказалась Аннета.

Ларс отрицательно покачал головой, стараясь не вдыхать запахи вокруг. Ему страшно было представить, что в таких антисанитарных условиях вообще можно принимать пищу.

– Мы бы хотели поговорить о пропавшей в лесу девушке, – начала Аннета. – Вы слышали об этом?

– Да, слышал, – осторожно ответил Ронни. Взгляд его блуждал между полицейскими.

Шустрый питбуль вдруг резко заскочил на диван и уткнулся в лицо Аннеты. Повеяло смрадом. Она застыла от ужаса.

– Да вы не бойтесь, – улыбнулся Ронни. – Джон добрый мальчик. Я думаю, вы ему понравились.

Она кивнула, стараясь не выдать своё напряжение.

Видя её состояние, Ларс решил взять инициативу в свои руки:

– У вас есть доступ к ключам от шлагбаума, перекрывающего дорогу к озеру?

Аннета бросила на него предостерегающий взгляд, но было уже поздно.

– Нет, – Ронни прищурился, его лицо потемнело.

– А вот сторож утверждает, что ключи у вас были, – не унимался Ларс.

Ронни облизал пересохшие губы и кивнул:

– Были. Давно. Я их вернул. Сейчас у меня ключей нет, – он оглянулся на другую комнату. – У меня там паяльник включённый. Я оставлю вас на пару минут?

– Конечно, – ответила Аннета, втайне надеясь, что он заберёт собак с собой или хотя бы выведет их из комнаты.

Ронни подошёл к проёму, ведущему в соседнюю комнату, поднял перегородку и аккуратно опустил её за собой. Аннета заметила, как бультерьер, не сводя с них своих свинячьих красных глаз, настороженно замерла. Питбуль, напротив, нервно заметался по дивану, перескакивая с одного гостя на другого и тыча свою мерзко пахнущую пасть прямо в лицо.

Аннета хотела встать, но стоило ей сдвинуться с места, как питбуль, стоявший на коленях у Ларса, вдруг оскалился и зарычал, обнажая свои острые белые клыки. Бультерьер тут же встала в стойку, её шерсть на спине поднялась дыбом.

– Хороший мальчик, – хрипло выдавил Ларс, стараясь успокоить пса и отвлечь его внимание. Он медленно протянул руку, пытаясь погладить его, но внутри всё сжалось от ужаса.

– Ронни! – позвала Аннета. – Вы не могли бы…

– Сейчас, сейчас, – донеслось откуда-то из глубины дома.

Аннета и Ларс сидели молча, напряжённо наблюдая за собаками. Бультерьер смотрела на гостей снизу вверх, как удав на жертву, и, казалось, не мигала. Неугомонный питбуль продолжал скакать между ними. Ларс постарался подружиться с псом, и, казалось, это удалось. Но стоило ему попытаться встать, как из собаки вырывалось чудовище.

Время шло, но ничего не происходило.

– Ронни! – позвала Аннета.

Ответа не последовало.

– Ронни! – уже громче крикнула она, её руки начали предательски дрожать.

Тишина.

Аннета быстро и осторожно достала из кармана мобильный телефон, стараясь не привлекать лишнего внимания.

– Хорошая собачка, хорошая, – приговаривала она, набирая номер полиции.

– Что за дурацкий закон – хранить оружие в машине, – прошептал Ларс, когда она закончила разговор. – Нас здесь сожрут до того, как они приедут.

– Потихоньку продвигаемся к двери, – тихо приказала Ан-

нета и заелозила по угловому дивану в сторону выхода.

Ларс молча кивнул и последовал её примеру. Собаки насторожились. Бультерьер грозно зарычала, и им пришлось ненадолго замереть на месте.

Они старались двигаться плавно, почти незаметно. Аннета достала баллончик со слезоточивым газом и, не отводя взгляда от собак, передала его Ларсу.

– Как только приблизимся к двери, ты распыляешь газ, я открываю перегородку.

На последний участок ушло более десяти минут, которые казались бесконечными. Ещё какое-то время понадобилось, чтобы понять механизм открытия перегородки. Ошибиться было нельзя.

– Готов? – наконец спросила она.

Ларс кивнул, крепче сжимая баллончик.

– На счёт три: раз, два, три!

Мощная струя газа ударила в пасть питбуля. Тот с диким визгом отскочил в сторону, виляя хвостом и бешено тряся башкой. Бультерьер в прыжке получила свою порцию, отшатнулась и громко заскулила.

Аннета выскочила из комнаты первой. Ларс немного замешкался, с трудом поднимаясь с низкого проломленного дивана. Стараясь не дышать, зажмурив глаза, он на ощупь выбрался из комнаты.

Аннета рывком поставила перегородку на место, и они, не оглядываясь, наконец выскочили из дома, захлопнув за

собой дверь.

Подкрепление прибыло достаточно быстро. К этому времени Аннета и Ларс успели отдышаться. Ларс достал из машины оружие – так было спокойнее.

Вместе с группой прибыл кинолог. Учитывая агрессивное поведение и потенциальную опасность, собак решили усыпить.

Дом оказался пустым. Окна были заперты изнутри, других выходов не обнаружили.

– Он где-то здесь, – хмуро сказала Аннета, осматриваясь. – Должен быть вход в подвал или на крышу. Ищите!

Дом был небольшой, но устроен так, что походил на лабиринт. Не к месту поставленные перегородки превращали комнаты в клетушки. На стенах висели пожелтевшие плакаты с изображением Арнольда Шварценеггера из первого «Терминатора». Вокруг беспорядочно громоздились коробки, мешки с мусором, пыльные остатки мебели, обглоданные кости и клочья собачьей шерсти.

Воздух был тяжёлым, затхлым, насквозь пропитанным сыростью и зловонием, отчего кружилась голова.

– Откройте окна, – приказала Аннета. – Дышать невозможно.

Первичный осмотр ничего не дал, казалось, Ронни просто испарился. Помещение разбили на сектора, и тут кто-то из полицейских открыл один из шкафов. Раздвинув вешалки,

он наугад толкнул заднюю стенку. Она с тихим скрипом отворилась, открыв тёмный проход. Включив фонарик, полицейский обнаружил крутую лестницу в подвал.

– Сюда! – крикнул он.

Спустились вниз. Подвал располагался под всем домом. Картина была та же: всё завалено коробками, грязными банками и прочей рухлядью. Но и здесь Ронни не оказалось.

Окна отсутствовали. Деться некуда. Тупик.

Снова поднялись в дом. Тщательно осмотрели каждый сантиметр, но никаких потайных дверей больше обнаружено не было.

Ларс посмотрел на Аннету. Никогда прежде он не видел её такой растерянной. Она стояла посреди комнаты, рассеянно глядя по сторонам.

– Он где-то здесь, – её голос звучал непривычно тихо и глухо. – Он где-то здесь.

Ларс почувствовал, как холодный пот стёк по спине. Это была не та Аннета, которую он знал. Она всегда держала ситуацию под контролем, чётко и хладнокровно принимала решения. Но сейчас...

– Мы найдём его. Ты слышишь, Аннета? Мы найдём его.

Она подняла на него глаза и снова прошептала:

– Он где-то здесь.

– Мы что-то упускаем, – задумчиво пробормотал Ларс.

Не дожидаясь ответа, он стремительно направился в подвал. *«Он где-то здесь»,* – эхом отдавалось в его голове. Гне-

тущее чувство
нарастало.

В каждой комнате подвала Ларс двигался медленно, осторожно обходя всё снова и снова, анализируя увиденное. Что-то не так. Что-то явно не сходится. Но что?

Аннета спустилась вслед за ним.

– Мы обыскали всё. Чёрт… – она вдруг замолчала, сглотнув нервозность. – Ларс, если мы не найдём его...

– Найдём! – уверенно заверил он. – Здесь что-то не так. Я это чувствую.

И вдруг его озарило: дымоход. Он видел его в двух разных местах, но этого не могло быть, ведь в доме всего одна печь. Вот оно!

Ларс бросился к одной из стен. Дотронувшись до кирпичной кладки, он толкнул её... и в порыве чуть не свалился вниз, когда перед ним открылась скрытая дверь, ведущая в темноту.

– Нашёл! Нашёл! – закричал Ларс.

Спустившись в подземелье, полицейские оказались в узком длинном коридоре. Пройдя около пятнадцати метров, они наткнулись на дверь, которая была не заперта.

Отворив её, они отпрянули от накрывшей их вони, больше всего напоминающей запах необслуживаемого общественного туалета. Зажав ладонями рот и нос, полицейские вошли внутрь.

Ронни здесь не было. В крохотной комнате имелось

небольшое вентиляционное отверстие, но оно не спасало от зловонья. Под низким потолком висела тусклая лампа. На полу валялся промятый матрас в застарелых пятнах крови и рвоты, драное одеяло и что-то наподобие подушки.

К одной из стен были прибиты полки, где лежали пачки с лапшой быстрого приготовления, супы в коробках, пакеты с едой для туристов, плоский сухой хлеб, чай, одноразовая пластиковая посуда. На полу стояли четыре десятилитровые канистры с водой, электрический чайник и большой пакет с мусором. У входа валялось ведро, которое, судя по всему, использовалось как унитаз. Пол и стена рядом с дверью были испачканы испражнениями.

Коридор, а скорее его можно было назвать тоннель, протянулся ещё около 60 метров и упирался в массивную дверь. Пришлось возвращаться в машину за необходимым инструментом.

Наконец взломав дверь, полицейские оказались внутри большого хлева. Ворота были распахнуты настежь. Приехавшие на место эксперты обнаружили отпечатки шин, идентичных следам, найденным у озера. Было установлено, что Ронни владеет красной Toyota HiAce.

Описание и номер минифургона были немедленно переданы всем полицейским патрулям и был объявлен план-перехват. Задержали его быстро. В полицейском раппорте было указано, что Ронни Люрберг сопротивление при аресте не оказал.

* * *

Ждать Алексу пришлось недолго. Рядом с ним затормозила машина, из которой вышла высокая девушка с пышными формами. Подойдя ближе, она нахмурила брови и недовольно спросила на английском:

– Это вы пристаёте к моей матери?

Алекс оглянулся на дом и немного растерянно кивнул:

– Если женщина, проживающая в этом доме, ваша мать, то это я.

– Что вам нужно? – девушка сложила руки на груди, её голос звучал раздражённо.

– Я хочу поговорить о Злате Дворжак.

– А вы кто? – уточнила девушка.

– Я её муж.

– Вы уверены? – её глаза сузились от подозрения.

– Конечно, я уверен. Я просто хочу поговорить о ней. Точнее, о её матери.

– О её матери? – переспросила девушка с нескрываемым недоумением.

– Да, о матери Златы. Я знаю, что они давно уже продали этот дом и здесь не живут. Мне просто надо узнать, в какой она клинике.

Девушка смотрела на него как на сумасшедшего:

– Продали дом? Кто в клинике? Я ничего не понимаю. Вы кто?

– Я Алекс Хансен. Я приехал из Норвегии. Мне просто

надо задать несколько вопросов о моей жене Злате Дворжак, – начал терять терпение Алекс, говоря всё громче и громче. – Это вы кто? – почти выкрикнул он.

Не испугавшись его напора, девушка заявила:

– Я Злата Дворжак. И я не замужем. А это, – она указала на топтавшуюся от нетерпения у порога женщину, – моя мать. И я никак не пойму, что вам от нас надо?

Мир Алекса внезапно рухнул. Он уставился на девушку, пытаясь осмыслить услышанное.

– Этого не может быть, – прошептал он, отступая на шаг. – Этого просто не может быть... Мы женаты почти четыре года… У нас дочь... Этого не может быть…

Алекс сидел в самолёте, невидящим взглядом смотрел в иллюминатор. В голове звучал голос Златы:

«Несколько лет назад я летала в Россию. В аэропорту Шереметьево у меня украли паспорт».

Украли паспорт. В России.

Кто ты, Вера?

* * *

Жизнь по-прежнему была несправедлива к Ронни Люрберг. Теперь его посадили за убийства, которых он не совершал. Разве можно судить человека за то, что он устал от одиночества? За то, что просто хотел немного счастья? И не его вина, что у него никогда не было нормальных отношений. Он старался как мог. Но Ронни был невезучим. Да-да, неве-

зучим. Ему не везло с самого начала.

Отца своего Ронни не знал. Тот бросил их с матерью ещё до его рождения. Мать сперва пыталась найти себе другого мужчину, но учитывая то, что в их маленьком посёлке, где все друг друга знали, никто на женщину с приблудным ребёнком не зарился, а заманить к себе в глушь кого-то было сложно, она очень скоро оставила эти попытки и нашла утешение в бутылке. Были моменты, когда социальные службы хотели отобрать Ронни у матери, но всегда находился кто-то, кто мог заступиться за бедную женщину, пожалеть. И она стала хитрее: алкоголь покупала в соседней Швеции, пила дома, на улицу не показывалась.

В их доме всегда было полно кошек. Откуда мать их таскала, оставалось загадкой. Хвостатые наглецы вели себя так, как им вздумается, воровали еду, гадили, где придётся, устраивали потасовки с дикими воплями и непрестанно размножались.

Это соседство также доставляло Ронни немало проблем. Неказистая внешность мальчика, дешёвая и грязная одежда в сочетании с кошачьей вонью делали своё дело. Местная детвора не хотела дружить с Ронни, часто задирала его, когда это не видели взрослые.

Жаловаться матери было бесполезно.

– Ты мужчина, учись решать свои проблемы сам, – ворчала она, махнув рукой.

А как решать, если их много, а он один?

И Ронни мечтал о собаке. Не просто собаке, а о бойцовой породе, такой, чтобы её все боялись. Собака – это самое преданное животное. Она любит и принимает тебя таким, какой ты есть. Она никогда не предаст, всегда придёт на помощь и сможет защитить.

С возрастом ничего не изменилось. Люди по-прежнему сторонились его, считая по меньшей мере странным. Он с завистью посматривал на влюблённые парочки и мечтал встретить свою единственную, которая станет ему настоящим другом. Но личная жизнь не складывалась.

С грехом пополам он закончил школу. Знания давались ему нелегко. О том, чтобы продолжить учёбу, он даже не задумывался. Нужно было как-то содержать себя и мать, которая к тому времени уже спилась окончательно.

Один из местных фермеров, у которого Ронни подрабатывал в свободное от учёбы время, надоумил его выучиться на экскаваторщика. Ронни послушался совета, ему всегда нравились большие

машины. Они делали его супергероем в собственных глазах.

Ковш огромного экскаватора словно становился продолжением его руки. Ронни мог шутя переворачивать тяжёлые глыбы.

Позже он освоил взрывное дело, без него в их скалистой местности было не обойтись. Такой тандем имел большие плюсы: Ронни был сам себе начальник и не нуждался в кол-

лективе.

Однажды в их районе прокладывали новые трубы. На своём участке Ронни, конечно же, работал сам.

Из своего любимого фильма о Терминаторе Ронни уже знал о грядущем апокалипсисе и потому, воспользовавшись ситуацией, решил подготовиться. Рядом с домом он вырыл бункер. Затем, поразмыслив немного, прорыл подземный ход, соединяющий дом и ветхий гараж, расположенный чуть дальше в лесу на давно заброшенном соседском участке.

После смерти матери Ронни разогнал всех кошек и купил себе бультерьера, назвав её Сара, как Сара Коннер. А через год ещё и питбуля и назвал его, разумеется Джон, в честь легендарного сына Сары Коннер.

Казалось, жизнь стала налаживаться. Работал Ронни на совесть, цены не драл, сроки соблюдал, и заказы на работу были расписаны на несколько месяцев вперёд. Зарабатывал Ронни хорошо и на себя много не тратил. Всё необходимое у него и так было. Питался Ронни без изысков, полуфабрикатами. Разогрел и готово. По мере надобности он покупал себе одежду и нижнее белье. Для кого тут в лесу наряжаться?

Хотя у Ронни всё же был свой стиль. Его кумиром, конечно же, был Терминатор. Здесь надо уточнить, что Терминатор именно в исполнении Арнольда Шварценеггера. Ему он старался подражать. Он выбривал себе виски и затылок, оставляя короткую макушку. Ему казалось, что так он выглядит более мужественно.

Ронни ходил в кожаной куртке с приподнятым воротником, совсем как его кумир. Чёрная майка под горло, джинсы, армейские ботинки. Мотоцикла, правда, у него не было. Так и оружия тоже не было. А всё остальное в точности как у Арнольда, даже солнечные очки.

Но хотелось семью. Он мечтал, чтобы в доме был близкий человек, который ждал его с работы, чтобы вместе сесть за стол, поговорить, рассказать о том, что произошло за день, помечтать о будущем. Он бы любил её, заботился о ней, делал всё, чтобы она была счастлива. Ей бы не пришлось работать, его доходов им вполне хватит. Лишь бы только она не пила.

И Ронни верил, что найдёт свою единственную. Он хорошо помнил, как однажды, ещё в детстве, мама сказала:

«Людям надо время, чтобы узнать тебя получше, и тогда они непременно тебя полюбят».

А мама его не обманывала. Она была единственным человеком, который его любил.

И Ронни решил действовать. Чего ждать? Ему уже за сорок. Сейчас время интернета. Именно для таких, как он, придумали сайты знакомств, решил он и заполнил анкету:

«*Состоятельный мужчина, 42 года, без вредных привычек, познакомится с хорошей женщиной с целью создания семьи*».

Он сделал фотографию, прикрепил её к анкете и стал ждать.

Ответ пришёл быстрее, чем он ожидал.

«Привет. Меня зовут Виктория. Мне 25 лет. Меня заинтересовала твоя анкета. Если хочешь, можем встретиться».

Ронни с удивлением разглядывал фотографию: девушка модельной внешности с ярко выраженными формами. Такая красивая, что он не мог поверить в свою удачу.

Они договорились о свидании в пятницу вечером в одном из баров Фредрикстада. Место встречи немного покоробило Ронни. А ну как у девушки проблемы с алкоголем? Разве не лучше было бы встретиться, ну, например, на набережной или, скажем, у памятника? Так многие в фильмах делают.

Но Ронни решил не спешить с выводами. Он оделся в своём любимом стиле. Почистил ботинки. Аккуратно побрил виски и затылок. Зачесал макушку повыше вверх.

В барах Ронни был пару раз, его туда звали работяги, с которыми он иногда пересекался на стройках. Ему там совсем не понравилось. На что способен алкоголь, Ронни знал очень хорошо и отказался от спиртного ещё в детстве, после того как однажды глотнул из материной бутылки мутный спирт. Пьяные разговоры по душам с дружескими объятиями и с характерным выхлопом из рта просто воротили его. Но здесь совсем другое дело. Ради свидания с будущей невестой можно и потерпеть.

Расположение бара он без проблем нашёл по навигатору и припарковал машину на ближайшей стоянке. У входа в бар

курили несколько парней. Ронни прошёл мимо них и огляделся. Помещение было небольшое, а вот народу было много, все столики были заняты. Публика была разношёрстная. Ронни немного потоптался у входа, выискивая глазами Викторию среди присутствующих, но так и не нашёл. Торчать столбом посреди зала было глупо, и Ронни занял свободное место у барной стойки. Он посмотрел на часы, до момента назначенной встречи оставалось ещё минут восемь. Бармен закончил обслуживать очередного посетителя и подошёл к нему:

– Что будете пить?

Ронни замялся.

– Я за рулём. Есть что-то безалкогольное?

– Безалкогольное пиво подойдёт?

– Наливайте.

Получив свой стакан, Ронни приготовился ждать. Время тянулось медленно. Игравшая музыка была незнакома. В дальнем углу за столиком сидела большая компания, в которой один из парней громко, взахлёб что-то рассказывал, друзья отвечали ему заливистым хохотом. За другим столом сидели три мужика в возрасте, пили пиво, грызли орешки, лениво переговариваясь. Один из них то и дело бросал жадные взгляды на четырёх девиц, сидящих за столиком у окна.

Виктория опаздывала уже на 10 минут. Ронни начал сомневаться, придёт ли она вообще. Он достал телефон, чтобы ещё раз перечитать её сообщение, и тут услышал за своей

спиной чуть хрипловатый надменный голос:

– Это ты, что ли, состоятельный?

Ронни обернулся и увидел невысокую, полноватую девушку. Что-то в её внешности было схоже с присланной фотографией, но, если бы она не заговорила с ним первой, он бы её ни за что не узнал. Её волосы оказались темнее и короче, лицо более крупным, а нос заметно длиннее, чем на фото. Косметики она явно не пожалела, а туго обтягивающее платье казалось, вот-вот треснет по швам.

Впрочем, Ронни это не оттолкнуло, а скорее приободрило. Раз она так вырядилась, значит, готовилась к их свиданию всерьёз. Ну а то, что она не модель, так ведь и он не красавец.

– Виктория? – на всякий случай уточнил он.

Не отвечая, девушка плюхнулась на соседний стул:

– Что, на байке приехал? – спросила она, скептически осматривая его.

– На байке? – не понял он.

– Проехали, – махнула она рукой. – Так, значит, состоятельный, ты говоришь?

– У меня свой дом, две машины, экскаватор, трактор, – начал перечислять Ронни.

Она закатила глаза:

– Трактор – это да! А чем занимаешься?

– На экскаваторе работаю.

– Понятно.

– Что понятно?

Ронни совсем сбился с толку. Разговор был каким-то странным.

– Всё понятно, – отрезала она, поднимаясь со стула. – Ты мне это, не пиши больше.

Ронни в недоумении проводил её взглядом.

Делать в баре больше было нечего. Он решил допить пиво и ехать домой. На соседний стул усаживалась слегка подвыпившая симпатичная девушка.

– Скучаешь, ковбой? – спросила она, подмигнув, словно они были давно знакомы.

– Это вы мне? – удивился Ронни.

– Тебе, красавчик. Что тут у тебя? Пиво? Угостишь?

Ронни улыбнулся и подозвал бармена:

– Ещё одно безалкогольное пиво, пожалуйста.

– Зачем безалкогольное? – тут же вмешалась девушка. – Неси Хайнекен, 0,5. Ты на байке прикатил? – её взгляд снова вернулся к Ронни, с игривым интересом.

– Почему на байке? Я на машине.

– Круто! – похвалила девушка, забирая кружку у бармена. – Твоё здоровье! Меня, кстати, Марит зовут. А тебя как?

– Ронни.

– Круто! Чем занимаешься, Ронни?

– На экскаваторе работаю, – буркнул он, понимая, что после этого ответа девушка тоже может уйти.

Однако Марит снова удивила его:

– Круто!

– Да, – согласился он и начал рассказывать о том, как здорово быть экскаваторщиком.

Она слушала его внимательно, улыбалась и перебила только тогда, когда закончилось её пиво:

– Закажешь мне коктейль?

– Конечно! Какой ты хочешь? Слушай, Марит, а ты не голодна? Здесь, я видел, бургеры подают.

Они заказали еду и коктейль для Марит и пересели за как раз освободившийся столик. Разговор был непринуждённый. Говорил в основном он, Ронни. Он никогда в жизни ни с кем так долго не разговаривал. И он понял: вот она! Его девушка. Та, о которой он так долго мечтал. Она понимает его и принимает таким, какой он есть. И даже восхищается им.

– Круто! Давай теперь вот этот коктейль возьмём, я такой ещё не пробовала.

Марит ткнула пальцем в пластиковый листок с напитками, который она предусмотрительно захватила с собой с барной стойки.

Ронни для неё ничего не было жалко. Марит перепробовала коктейли разных цветов. Её заливистый смех грел его душу. Ронни рассказывал ей о собаках, о том, почему их так зовут, о Терминаторе.

А она восхищалась им: «Круто!»

Это был самый лучший вечер в его жизни.

Время пролетело незаметно. Народ начал расходиться.

– Мы скоро закрываемся, – сказал им проходивший мимо

бармен.

– Чего делать будем? – спросила Марит.

Расставаться не хотелось.

– Хочешь, поехали ко мне. Я покажу тебе свой бункер.

– А зачем тебе бункер? – пьяно поинтересовалась Марит.

– Как зачем? – удивился Ронни. – Наступит апокалипсис, и я спасу тебя. Представляешь: все умрут, а мы останемся.

– Круто!

– Ну что? Поехали?

– Поехали! – Марит согласно мотнула головой. – Только давай ещё пива с собой возьмём.

Они провели незабываемую ночь. Бункер располагался на глубине четырёх метров под землёй. Небольшая комната с большим матрасом на полу, свечи и тишина. Что ещё надо для романтики? Это был первый сексуальный контакт с женщиной в жизни Ронни. Всё было просто превосходно. Они любили друг друга.

А утром всё внезапно изменилось. Ронни так и не понял, что с ней произошло. Он проснулся от того, что Марит, растолкав его, закатила истерику. Она лезла в драку, царапала его, кричала, что он похитил её и держит против её воли. Ронни старался её успокоить, объяснить, но ничего не помогало.

Он решил дать девушке время прийти в себя. Боясь, что собаки

могут напугать Марит, он запер её в комнате и поднялся в дом, чтобы сделать завтрак. Спустившись с подносом к ней, он понял, что в её состоянии ничего не изменилось. Марит швырнула поднос ему в лицо, материлась и кусалась. От неё жутко несло перегаром, и это напомнило Ронни пьяные припадки его матери. Как с ними бороться, Ронни помнил хорошо. Он принёс ведро, чтобы Марит могла сходить в туалет, двухлитровую пластиковую бутылку с водой и пару бутербродов. Запихнув это в комнату, он отправился в дом, чтобы покормить наконец собак и дождаться, когда алкоголь выветрится из Марит. Ясно, что у девушки зависимость, но вместе они справятся.

Когда он спустился к ней вечером, она по-прежнему буйствовала, только теперь ещё прибавились угрозы заявить на него в полицию. Всё то же самое он не раз слышал от матери. Если бы Марит ему не нравилась, он просто бы выгнал её взашей. Но он знал, какой она может быть, какой она была вчера, когда они познакомились, как она любила его ночью, и потому он решил бороться за свою любовь. Он поможет ей избавиться от алкоголизма.

Прошло пару дней. По расчётам Ронни алкоголь уже должен был выйти из организма Марит, но она продолжала бросаться на него с кулаками и пугать полицией. Похищение человека – серьёзное обвинение, грозящее тюрьмой на несколько лет. И Ронни вдруг осознал, что это могут быть не пустые угрозы. А это значит, что ему нельзя отпускать де-

вушку.

Ронни целыми днями думал о сложившейся ситуации. Выход напрашивался только один: Марит должна осознать, что находится здесь добровольно. А для этого она должна полюбить его. Мама говорила, что это возможно. Марит просто нужно время. Она узнает его получше и полюбит.

Прошло ещё несколько дней. Марит перестала на него кидаться и бросаться обвинениями. Ронни расценил это как положительный шаг. Он приносил ей еду и подолгу сидел в её комнате, рассказывая о себе, о своём детстве, о матери. Марит слушала молча. Ронни хотел, чтобы она поняла, что он хороший, чтобы перестала его бояться. А от алкоголизма он её вылечит.

Однажды ему показалось, что он наконец-то может ей доверять. Марит просилась помыться, и он отвёл её в дом. Собаки оживились при виде чужого человека, но, подчинившись команде хозяина, не решились подойти близко. Ронни закрыл собак в гостиной, чтобы Марит смогла спокойно пройти в ванную комнату.

Но хорошего из этой затеи ничего не получилось. Девушка хотела воспользоваться ситуацией и сбежать. Этого он допустить не мог. Ронни снова запер её в бункере.

Казалось, Ронни прилагал все усилия, чтобы Марит полюбила его. Он искренне не понимал, почему этого не происходило. Он занимался с ней любовью, но она отдавалась ему вяло, безразлично. Возможно, правы люди: насильно мил не

будешь. Он решил дать ей пять дней: если за это время она его не полюбит, он отпустит её. Конечно, она должна будет поклясться, что никогда никому ничего не расскажет.

Прошло пять дней, но, несмотря на все его старания, она так и не полюбила его. Это было странно. Неправильно. И он дал ей ещё неделю. Потом ещё неделю. Ему уже было страшно представить себе свою жизнь без неё. Опять один?

Это было трудное решение, но Ронни дал себе слово: завтра он отпустит Марит. Он всё продумал. Он принесёт ей пиццу. Они займутся любовью в последний раз, а потом он завяжет ей глаза и отвезёт назад в Фредрикстад. Она даст клятву, что никогда никому не расскажет о том, что с ней произошло. Он высадит её у бара, в котором они познакомились, а оттуда она сама найдёт дорогу. А он… Ну что ж, значит, не судьба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.